

ПРОРЫВ

№ 86

(№ 3 2026)

СЕНТЯБРЬ 2026

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
УТОЧНИМ

ПОЗИЦИИ
С. 2 - 13

А. РЕДИН
К ВОПРОСУ
ОБ ОПОРТУНИЗМЕ
С. 14 - 18

Д. НАЗАРЕНКО
ПАРТИЙНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНОГО
ЦЕНТРАЛИЗМА
ЧАСТЬ II
С. 19 - 26

БРОНИСЛАВ
...А КАРАВАН ИДЕТ
С. 27 - 38

В. ШИПКОВ
АЛГОРИТМ
БОРЬБЫ С ВРАГАМИ
ПРОГРЕССА
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
С. 39 - 47

А. ЕРМОЛИН
«ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО
часть 7
ФАЛЬСИФИКАТОРЫ
НАМЕРЕНИЙ
С. 48 - 53

А. МАШИН
КАК Я ВИЖУ МИР И
КАК ЕГО ВИДЯТ ДРУГИЕ
С. 54 - 55

ФИЛОСОФИЯ

Уточним позиции

Валерий ПОДГУЗОВ

«...большевизм мог выработать и успешно осуществить ... при невиданно тяжелых условиях, самую строгую ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ и железную ДИСЦИПЛИНУ», Дисциплина партии вырабатывается «лишь ДОЛГИМ трудом, ТЯЖЕЛЫМ опытом...» и крепка «лишь ПРАВИЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИЕЙ...».

В.И. Ленин

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Глава II.»**В редакцию пришло письмо:**

«Меня зовут Озджан Бузе. Я обращаюсь к вам из Турции как убежденный коммунист. Более пятидесяти лет своей жизни я посвятил литературной, издательской и журналистской деятельности. На протяжении всего этого пути, от эпохи старой типографской печати до сегодняшнего дня, я неизменно стремился сохранять верность марксистско-ленинской методологии, вести борьбу с позиций научного материализма и укреплять наше общее дело. Внимательно следя за публикациями вашего журнала, я вижу глубокое созвучие наших позиций. Ваша бескомпромиссная борьба против оппортунизма, ревизионизма и буржуазных фальсификаций истории, а также ваша приверженность принципу научного централизма вызывают у меня искреннее уважение. Именно это идейное родство побудило меня направить вам свою статью под названием: «Классовая борьба, объективность и материальная реальность: диктатура Сталина».

Уважаемый Озджан, спасибо за добрые слова и оценки. Однако поскольку в научно-теоретической форме классовой борьбы нет места для компромиссов, постольку приходится констатировать наличие достаточно значительных расхождений между взглядами редколлегии «Прорыва» и вашей, товарищ Озджан, точкой зрения, по целому ряду самых важных научно-теоретических вопросов. В том виде, в каком статья предложена вами, она не подходит для публикации в нашем

журнале без комментариев. Статья представляет собой набор коротких фраз, претендующих на определения по большому числу коренных проблем теории, истории и практики, без обоснования и необходимых доказательств. Статья написана, как бы, для читателей хорошо знакомых с марксизмом. А «Прорыв» исходит, наоборот, из презумпции, слабого знакомства современного читателя с теорией и историей марксизма, тем более, с диалектикой.

В частности, уважаемый Озджан пишет:

«Эксплуататоров пугает не «диктатура» Сталина, а то, что он был вождём организованной диктатуры пролетариата, способной стереть капиталистическо-империалистическую систему с лица земли».

Мысль интересная, но, во-первых, если Сталин, до сих пор, пугает буржуазию как ВОЖДЬ пролетариата, то логично было бы эту мысль и развернуть, чтобы современные читатели поняли, каким смыслом наполнено слово «вождь» из лексикона самого длинного периода истории человечества, т.е. первобытного коммунизма, когда племена, возглавляемые вождями, обзаводились членораздельной речью, моралью, музыкой, поэзией, живописью и производством первых, все более совершенных, орудий труда; каковы объективные и субъективные причины живучести этой социальной роли. Слово «вождь» до сих пор отражает степень искренности уважения соплеменников к уму, знаниям, личности, опыту и объясняет высокую дисциплину исполнителей. Было бы логичнее, не тратить время на выяснение вопроса о

Сталине как «диктаторе», если эта тема не пугает эксплуататоров.

Во-вторых, редакция журнала «Прорыв» уже давно не использует выражение «диктатура пролетариата», да и сам Озджан, местами, оперирует выражением «рабочий класс». Стоит напомнить, что слова пролетарии и наёмные рабы в марксизме – синонимы. Раб, пока он раб, никому и ничего не способен продиктовать.

Наёмные рабы умственного и физического труда, в своих объединениях не идут дальше структур, созданных самой буржуазией. Они объединяются через биржу труда, цеха, бригады, отраслевые профсоюзы и не поднимаются выше экономической формы СОПРОТИВЛЕНИЯ, при которой безработные вступают в КОНКУРЕНТНУЮ борьбу между собой и против самих пролетариев, чтобы занять их рабочие места и стать, хотя бы, гастарбайтерами.

Выражение «диктатура пролетариата» было навязано нарастанием забастовочной активности начала XIX века, когда многим левым казалось, что через это массовое, экономическое, синхронное сопротивление, пролетарии сами придут к полной победе над буржуазией. Но уже в «Манифесте Коммунистической партии», в 1847 году Маркс и Энгельс пришли к выводу, что без авангарда, вооруженного строго научными знаниями, сам пролетариат не пригоден ни к какой диктатуре.

События 1848-1871 годов в Европе подтвердили верность их диалектического исследования. Поэтому они поставили себе задачу: создать теорию объективных законов прогресса человечества, чтобы, через авангард единомышленников, вооруженных научными знаниями, превратить разрозненные, конкурирующие пролетарские массы в монолитный победоносный рабочий класс.

И до Маркса, и после, возникали многочисленные теории, получившие общее название «оппортунизм». В России наибольшую известность получили такие течения оппортунистического недомыслия как народничество, экономизм, меньшевизм, позже оформившийся в троцкизм.

Марксизм – исторически первая и единственная НАУЧНАЯ система знания об объективных законах прогресса, но она, пока, с точки зрения лапидарности, обработана абсолютно недостаточно потому, что левые, в основной своей массе, до сих пор, не владеют диалектикой, а потому пролетарские массы, каждый час готовые к

социальному взрыву, остаются (без своего авангарда) лишь послушным орудием получения растущих прибылей хозяевами средств существования.

Роль авангарда может выполнить только та партия, члены которой безусловно освоили и развили теорию марксизма, но, беда в том, что значительная часть лиц, присвоивших себе звание коммунистов, или ещё не освоили эту теорию добросовестным образом, или, на самом деле, являются носителями троцкизма, хотя, в строго научном смысле, у Троцкого нет теоретических работ, которые можно было бы поставить рядом с «Манифестом Коммунистической партии», с томами «Капитала», «Анти-Дюрингом», с ленинскими «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», «Материализм и эмпириокритицизм», сталинскими «Вопросами ленинизма», «Экономическими проблемами социализма в СССР».

Здесь явно просматривается объективная диалектика: троцкизм ненаучен, а потому легко усваивается, прежде всего, левой молодежью. Марксизм научен, но требует героических, самоотверженных усилий для его освоения со стороны лиц, убедившихся на личном опыте, в бесперспективности, тупости рыночного бытия.

К концу XIX века Ленину стало ясно, что экономическое сопротивление пролетариев России не может привести их к победе. И проигранные, и выигранные рабочими забастовки «обучают» предпринимателей искусству дрессуры пролетариев. Если намечается спад деловой активности на рынке, необходимо (через профсоюзы) спровоцировать масштабные забастовки в соответствующих отраслях, чтобы не платить зарплаты, притормозить производство, выявить смутьянов, изолировать их. Этим приёмом особенно цинично воспользовалась Тэтчер, когда организовала многомесячную забастовку английских горняков, запланировав закрытие убыточных шахт.

В-третьих, в отличие от Троцкого, который, как и Хрущев, бросал звонкие, научно не обоснованные лозунги, например о «перманентной мировой революции», Сталин направил свой талант на реализацию ленинского плана построения первой фазы коммунизма в одной отдельно взятой стране, как мощной базы для борьбы за коммунизм в более широком круге стран. Начиная с 1922 года, Сталин очень конкретно занимался электрификацией СССР, индустриализацией,

коллективизацией и культурной революцией, что позволило к 1941 году, довести потенциал СССР до абсолютно достаточного уровня, чтобы выдержать удар мирового фашизма и победить.

В своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталин указывает на необходимость уточнения, развития терминологии, используемой коммунистами, с целью повышения научности пропаганды и близости к реальным явлениям, процессам и задачам строительства коммунизма. Однако корпус советских общественных наук не смог это осуществить в силу недостаточной научно-теоретической подготовки, поскольку многие представители его были троцкистами.

Упрощенное понимание большинством членов КПСС (в конце 80-х годов XX века) возможностей чисто пролетарского движения, привело инициаторов создания Российской Коммунистической Рабочей Партии, В.Тюлькина и М.Попова, к иллюзии: если все процедуры в партии проводить максимально демократично и установить 51% квоту на представительство рабочих «от станка» и крестьян от «сохи» во всех руководящих органах партии всех уровней, это укрепит доверие пролетариев к интеллигентам, явится мощным стимулом для вступления рабочих и крестьян в такую партию, и РКРП стане самой многочисленной и уважаемой.

Не были учтены противоречивые социально-психические особенности наёмного раба: он и создатель, он и луддит, он и мастер-виртуоз, он и сознательный бракодел. Как и 200 лет тому назад, пролетариями умственного и физического труда, особенно гастарбайтерами, правит, прежде всего, голод, желание выбиться «в люди», в мещанском смысле этого слова, смесь зависти и ненависти к хозяевам, низкая степень доверия к интеллигентам «левой фразы». Единственный тип пролетариев умственного труда, к которым пролетарии физического труда испытывают уважение, это образованные, компетентные технологи, конструкторы, медики, инженеры, авторитет которых в среде рабочих и формировался на почве их узкого профессионального мастерства.

Не было учтено и то, что большинство жителей зрелых рабочих знали, как меняется их брат, пролетарий, когда становится «начальством», мастером или бригадиром. Рабочие понимали, что все они в ЦК и обкомы не попадут, а те, кто «сядут в кресло», быстро забронзуют. Более того, в РКРП обнаружились кандидаты

технических наук и полковники запаса, которые ради того, чтобы попасть в ЦК партии, устраивались дворниками, водителями у частных предпринимателей.

Подобные неучтенные факторы и привели к тому, что, менее чем за 10 лет, рабоче-крестьянская прослойка в РКРП истончилась, фактически, до нуля. Особенно динамично этот процесс пошел, когда Ельцин разрешил создать КПрФ парламентского типа.

Согласно теории марксизма-ленинизма, рабочим классом можно назвать только такое объединение лиц умственного и физического труда, которые не переоценивают свои религиозные, профессиональные, национальные особенности, не ограничиваются сопротивлением, а сознательно борются против тирании и диктатуры предпринимателей под руководством своего авангарда, грамотного, искреннего, проверенного практикой побед и поражений.

Поэтому становление большевизма, как авангарда российского пролетариата, связано, прежде всего, с научно-теоретической гениальностью Ленина, с его личной победой над хвостизмом плехановщины и авантюризмом троцкизма в вопросах о роли научно-теоретической формы классовой борьбы и научного централизма в партии. А Сталин оказался самым способным и искренним ленинцем.

«Был ли Сталин диктатором?» – задается вопросом Озджан, и отвечает, - Да, Сталин был диктатором. Однако он был лидером такой государственной структуры, которая не нуждалась в сокрытии этого статуса за фальшивыми масками буржуазных демократий, — то есть диктатуры пролетариата, осуществляемой самим рабочим классом против эксплуататоров». Не думаю, что большинство современных пролетариев поймут смысл этого хитросплетения слов. Мне не знакомы случаи, когда бы Сталина, при его жизни, кто-нибудь, кроме идейных врагов, называл диктатором, пытаясь таким образом дискредитировать политическую систему СССР и повисить, по-горбачёвски, шарм буржуазной демократии.

Оба, применённые Озджаном слова, и вождь, и лидер научно и исторически органично соответствуют личности Ленина и Сталина. Но Сталин лишь в 1922 году был избран Генеральным Секретарём ЦК партии и, через практику побед над троцкизмом внутри партии, за счёт побед над буржуазией в НЭП, приобретал все более

высокий авторитет в среде партийцев, промышленных рабочих, колхозников и во всех советских силовых и управленческих структурах.

В сознании миллиардов современных обывателей и теоретиков слово диктатор имеет отрицательную коннотацию. Слово «диктатор» – древнеримского происхождения эпохи становления РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО государства, принятое для обозначения лица, привлечённого к управлению армией во время войны с личным правом карать и миловать. Аналогичным образом в условиях раннего феодализма в России призывали наиболее авторитетного князя с его дружиной на период вооружённого конфликта.

Признание Сталина диктатором – полемический приёмчик, частично разоружающий буржуазных идеологов, дескать, не стучите в открытые двери, мы и сами знаем, что Сталин – диктатор. Но сегодня этот приём ничего не добавляет сознанию миллионов трудящихся, которые настолько слабы в вопросах обществоведения, что сотнями миллионов явились жертвами политехнологов, телефонных и квартирных мошенников, либералов, нацистов и клерикалов.

Поэтому гораздо важнее объяснить, за какие качества личности и конкретные прижизненные деяния, малограмотные массы России провожали Ленина в последний путь так, как не провожали ни одного диктатора, императора, сына божьего, царей, римских пап, православных патриархов или демократически избранных президентов за всю предшествующую историю человечества.

Один из самых свободолюбивых людей тюркоязычной группы народов, казахский поэт, Джамбул Джабаев, писал о своём посещении Мавзолея Ленина:

*«... Знамена склонились с любовью над ним,
Проходят народы, а он недвижим,
Не слышит, как я ему – сгорблен и сед –
Шепчу по-казахски сыновий привет,
И клятву шепчу ему – ленинцем быть,
По-ленински думать, бороться и жить.
И детям, и внукам, и правнукам – всем
Поведать и в песнях, и в строфах поэм,
Что Ленин, как солнце, планету живит,
Что в Сталине ленинский гений горит».*

Весьма важно продолжать объяснять людям, в силу каких свойств своей личности, Ленин смог

СОЗДАТЬ большевизм и, с 1893 г. по 1923 г., 30 лет, неуклонно целенаправленно наращивал свой авторитет (в партии, в пролетарских и крестьянских массах) в качестве вождя и стратега, одержавшего при жизни ПОБЕДЫ над ВСЕМИ своими теоретическими, сословными, политическими и военными противниками. В этом смысле, книга «Жизнеописание красного вождя»¹ Д.Назаренко, является полезнейшим источником информации о личности Ленина.

Необходимо в деталях объяснить, в силу каких черт своей личности, в течение 30 лет, после избрания генеральным секретарём ЦК РКП(б), лучший ученик и соратник Ленина, Сталин, неуклонно укреплял свои позиции теоретика, лидера, вождя среди членов ЦК, стратега, построившего партию «меченосцев», ВКП(б), мобилизовавшего народ на ПОБЕДЫ над ВСЕМИ своими научно-теоретическими, политическими, военными противниками и тайными врагами Ленина из т.н. «ленинской гвардии» троцкистов.

Историческая практика и научно-теоретическое наследие доказывают, что Сталин превосходил всех своих современников, особенно, в вопросах диаматики. Он был мастером исторических прогнозов, организатором и стратегом Побед всемирно-исторического значения, одержанных партией и рабочим классом СССР над троцкизмом, атамантиной, бандитизмом, кулачеством, басмачеством, мировым фашизмом, английскими колонизаторами в Палестине, французскими – во Вьетнаме, американскими – в Северной Корее.

Сталин доказал на практике, что он признанный вождь, лидер, гений, победитель поскольку был научно и морально несравненно более подготовленным, среди прочих партийцев и иностранных политиков, в вопросах теории марксизма, последовательным сторонником творчески развиваемого ленинизма.

Кто знаком с содержанием стенографических отчетов съездов РКП(б) после 1923 года, тот мог убедиться, сколь мастерски, опираясь на ленинское теоретическое наследие, Сталин разоблачал и побеждал Троцкого и троцкистов в каждой из съездовских дискуссий, всякий раз, убеждая состав Съезда голосовать за предложенные им решения текущих задач и перспективных планов.

¹ Книгу можно прочитать на нашем сайте
http://proriv.ru/pdfs/Zhizneopisanie_krasnogo_vojdya.pdf
либо приобрести в редакции

Примечательно, что Хрущев всегда стремился наверх за счёт неприкрытой лести в адрес Сталина и скоморошества, тупой услужливости, особенно, в вопросах репрессий.

Не будет преувеличением, если сказать, что Брежнев явился одним из лучших воспитанников сталинского периода истории СССР. Оценив качество и темпы работы Брежнева по возрождению «Запорожстали», «Днепрогэс», Советской власти в Молдавии, Сталин в 1952 году кооптировал Брежнева кандидатом в члены Президиума ЦК ВКП(б).

Т.е. по законам психологии и педагогики, преемник вождя не может быть подготовлен келейно, лишь целенаправленными усилиями самого вождя. Преемник должен сам себя подготовить, абсолютно не рассчитывая на протекцию. У Маркса были два самых близких (по количеству контактов) «ученика», Энгельс и Каутский. Но только Энгельс был признан преемником Маркса сторонниками марксизма, особенно Лениным, по вполне понятным признакам.

Вокруг Ленины, тоже, вращалась целая «старая ленинская гвардия» троцкистов, но к роли преемника настоящим образом подготовил себя только Сталин, трепетнее и серьезнее других относившийся к ленинскому, читай, марксистскому научному наследию.

Брежнев добросовестно усвоил краткий курс истории ВКП(б), был искренне убежден в научности сталинской стратегии в ходе личного участия в его успешной борьбе с мировым фашизмом, в восстановлении и укреплении власти Советов в трёх республиках СССР, в возрождении заводов и электростанций. Он был опытным, результативным пропагандистом и воспитателем, практиком, умело решавшим организационные задачи любой сложности, в том числе, в международном масштабе.

Он подготовил, возглавил и осуществил в 1964 году бескровный партийный переворот. Будучи человеком высокой организованности, Брежнев, за короткий срок восстановил многое из того, что соответствовало принципам научного централизма сталинского периода. Он остановил правотроцкистскую перестройку Хрущева,

отменив реформу Косыгина-Либермана, вновь централизовал техническое обслуживание колхозов, восстановил единый, научно-плановый отраслевой комплекс страны, распустив Совнархозы, держал «на коротких поводках» Косыгина, Громыко и самого Андропова.

Брежневу пришлось возглавить партию, образно говоря, «опущенную» одиннадцатью годами хрущёвины, отягощенную острыми противоречиями с китайскими, албанскими, югославскими, корейскими коммунистами. Долгое время, не имевший времени на написание диссертаций и книг, Брежнев был почти неизвестен академикам, писателям и режиссерам, обласканным сталинскими премиями. Значительные моральные проблемы ему создали такие интеллигентные предатели как Солженицын, Твардовский, Некрасов, Сахаров, Зиновьев, Аксенов, Ильенков, Неизвестный, Абалкин, Арбатов, Чазов...

Благодаря Брежневу, вопреки проискам диссидентов, советский народ ещё 18 лет прожил в условиях дружбы народов, в том числе стран Варшавского договора, роста межнациональных браков, стабильных цен, незыблемости границ Советского Союза в ранге сверхдержавы за счет ракетно-ядерного паритета с НАТО, победы СССР над НАТО в войне Вьетнама против колониализма США.

Ровно в той мере, в какой Брежнев с Сусловым сдерживали правых уклонистов в КПСС, росла автаркия СССР в области ракетно-, авиа- и танкостроения, росла мировая монополия страны в спорте, особенно в шахматах, а также в балете, в количестве и качестве бытовой техники длительного пользования на душу населения, росла автомобилизации обывателей. 18 лет население СССР жило в условиях огромного строительства

и бесплатного распределения всей жилой площади среди трудящихся по растущим нормам и в лучшем качестве.

Но после смерти Брежнева активизировались «спящие» агенты влияния в ЦК КПСС. За дело взялись воспрянувшие правые уклонисты. Началась «перестройка» социализма по самым оголтелым «лекалам» троцкизма. Уже в 1983 году Андропов перешел к беззастенчивому демонтажу научного планового централизма и насаждению рыночной анархии.

За 3 года до ГКЧП, у ряда членов партии появилось ощущение грядущего краха, появились антигорбачевцы и антиельцинисты, претенденты на роль реаниматоров ленинизма в КПСС: Нина Андреева, Сажо Умалатова, Олег Шенин, Виктор Тюлькин, Михаил Попов, Виктор Анпилов, Ричард Косолапов, Алексей Пригарин, Анатолий Крючков, Геннадий Зюганов... Но, как показала практика, ни один из них не обладал научно-теоретической подготовкой, хоть чем-то напоминающей ленинскую или сталинскую, или, хотя бы, организаторские способности Брежнева. Поэтому, строго говоря, возрождение полноценной коммунистической партии и «диктатуры пролетариата», в том виде, в каком они себе это представляли, на просторах СНГ не состоялось.

В результате, многим, кто злословил в адрес брежневского «застоя», теперь придется много лет жить в рамках горбачевско-ельцинского наследства: постоянного роста цен, религиозных, гражданских, националистических войн, терроризма, коррупции, проституции всех возможных видов, пока не удосужатся освоить (не для зачёта на экзамене) теорию марксизма-ленинизма в целостном её варианте.

Поскольку в среде левых нет живых творческих носителей теории марксизма-ленинизма, огромные массы пролетариев умственного и физического труда ещё много лет будут опускаться до положения, неудачников, гастарбайтеров, пушечного мяса, бомжей, преступников и, следовательно, арестантов.

«Согласно марксистской теории государства, государство — пишет Озджан, — это не надклассовое пространство компромисса, а инструмент угнетения одного класса другим».

Формулировка концентрированная, но не оправданно краткая. А современное левое движение таково, что краткие формулировки развращают его еще больше. Очень часто, начинающие

левые заканчивают своё самообразование запоминанием именно кратких «определений», что, как раз, противоречит марксистской методологии выработки представлений и определений. Стремление к кратким определениям — путь к догматизму, а от него легко, на практике, встать на позиции оппортунизма.

Одна из причин недавнего конфликта в «Прорыве» и состоит в том, что наши очередные оппоненты успели овладеть из марксизма только краткими определениями, а потому по всем важным вопросам впали в догматизм, типичный для «детской болезни» в коммунизме.

Предложенная Озджаном формулировка не содержит в себе указание на то, что крупная частная собственность первична, что она - причина, а государство вторично - следствие, надстройка. Эта формулировка констатирует часть факта, но не даёт представления о причинах и перспективах этой связи, об объективных законах борьбы за исчезновение из общественной практики частной собственности и порожденного ею аппарата насильственного удержания её же господства.

Поскольку крупная буржуазия покупает себе депутатов, премьер-министров и генералов, постольку каждый раз получается та или иная разновидность фашизма, максимально развращающего большинство местных пролетариев, как это сегодня происходит на Украине, в Молдове, Прибалтике, в Закавказье, Израиле. Т.е. в системе господства отношений частной собственности, государство не просто инструмент монотонного угнетения, а восстановления рабовладения в духе концепции «золотого миллиарда». Класс, купивший себе на службу аппарат угнетения, от личных телохранителей и до армии, полицейских и судей, получает ЛИЧНУЮ и постоянно РАСТУЩУЮ выгоду от угнетения противоположного класса, вплоть до изготовления из него мыла, волосяных матрасов и удобрений.

Но «определение» Озджана некоторые левые могут понять так, что в переходный от капитализма к коммунизму период, советское государство становится инструментом мести, угнетения буржуазии. Однако, как только ликвидируются пробуржуазные силовые институты, заканчивается эпоха угнетения пролетариев. Они получают возможность в несколько дней, осуществить меры формального обобществления, т.е. национализировать промышленные предприятия через «красногвардейскую атаку на капитал», национализировать банки и землю, а Сельсоветы

разделить частные земли между крестьянами. Как показала практика, буржуазное меньшинство города и деревни в этот период не способно предпринять что-либо, кроме подготовки нескольких попыток контрреволюции.

К истине в вопросах ликвидации классового угнетения необходимо двигаться в русле требований закона отрицания предыдущего отрицания. Т.е., то, что уже известно относительно устройства системы угнетения, должно безусловно исключаться из грядущего общественного устройства. Важнейшей особенностью аппарата, служащего диктатуре рабочего класса (ДРК) является исключение личной, частной, персональной выгоды от наличия силового аппарата в руках рабочего класса. Все выгоды, которые образуются от работы советского силового аппарата, в РАВНОЙ СТЕПЕНИ, получает всё население страны. Общей «выгодой» от работы силового аппарата ДРК является ИСКЛЮЧЕНИЕ силового варианта возврата эксплуататоров к власти.

К сожалению, многовековая мещанская психология масс и нищета философии академических кругов эпохи хрущёвины, сказались самым печальным образом на содержании Программы КПСС. Проблема путей движения людей к полному социальному равенству не получила научного решения, или, иными словами, назначение срока построения коммунизма опередило научно-теоретическое обоснование методов его достижения. Наоборот, ставка была сделана на достижение более высоких темпов интенсификации труда, за счёт его стимулирования различиями в заработной плате.

Марксисты, создают силовой аппарат переходного периода не для угнетения кого-либо, а для предупреждения и подавления всего того агрессивного, животного, паразитического, мстительно реваншистского, что ещё коренится в сознании представителей класса собственников, теряющих власть и прибыль.

В переходный от капитализма к коммунизму период, аппарат диктатуры в виде ВЧК, уже не являлся средством угнетения, поскольку невозможно получить коммунистического производственного эффекта от бывшего меньшинства угнетателей, развращенных, изнеженных, вороватых. К тому же, многие представители эксплуататорского класса и их богословская челядь, зная себе цену, предпочли эмигрировать в страны, в которых паразитизм был ещё возможен.

До Великого Октября на смену угнетателям

одного типа, приходили угнетатели другого, более изощренного типа. В октябре 1917 года, впервые в истории, человечеству была предложена принципиально ПРОТИВОПОЛОЖНАЯ модель, когда все отношения между людьми в процессе производства материальных и духовных условий развития каждой личности, строятся на основе выводов науки, а не на частных, чаще всего, больных, интересах отдельных лиц, как-то жадность, властолюбие, чванство, карьеризм, садизм, развращенность.

В переходный период насилие сохранялось лишь по отношению к лицам, склонным к паразитизму, клептомании, садизму, педофилии, и т.п. недугам. Они насильно лишались возможности проявлять эти черты своего дворянского и буржуазного морального уродства.

Только основанная на принципах частной собственности общественно экономическая формация существует постольку, поскольку это обеспечивается бесперебойной работой силовых структур. Коммунистическая общественная формация АБСОЛЮТНО не нуждается в аппарате насилия для осуществления всех своих планов.

Многие обыватели до сих пор не поняли, что капиталистическое производство существует ради производства СТОИМОСТИ в постоянно растущем объеме. Поэтому наиболее пестуемыми являются производства вооружений, наркотиков, вейпов, алкоголя, табака и... государственного долга, т.е. печатание денег. Поэтому самым ярким городом мира является Лос-Вегас, в которых олигархи и мелкие игроманы съезжаются лишь для того, чтобы умножить свои финансы вообще ничего не производя. Обращение триллионов денежных масс в этих городах происходит по формуле: сколько долларов потеряет проигравший, столько же долларов приобретет выигравший и казино. По теории вероятности наибольшие шансы выигрышей у тех, кто начал играть имеякратно большую сумму для ставок. Биржи являются наиболее спекулятивной разновидностью игорных домов для олигархов, поскольку оборот ценных бумаг и денег на биржах стимулируется фейками и политическими скандалами, измеряется сотнями миллиардов долларов в день, а то и триллионами. Ясно, что профессиональных игроков в казино и на биржах, наркокурьеров, проституток очень проблемно привлечь к труду, даже, в «непыльных» наукоёмких отраслях.

Но, например, достаточно было в СССР времён Сталина перевести наличное обращение

финансовых средств, особенно в промышленности, в безналичное, чтобы исчезла объективная предпосылка для взяток, «откатов» и прочих приёмов первоначального накопления отдельными субъектами денег, для последующей ломки, прежде всего, научных норм текущего материального и культурного потребления, ради восстановления социального неравенства людей.

Рабовладельцы, феодалы, предприниматели множили свой личный паразитизм за счёт роста эксплуатации растущих масс угнетённых. Но рабочий класс не может процветать за счёт эксплуатации паразитических меньшинств, бывших государственных чиновников и жандармов.

Другое дело, что участие представителей бывших господствующих классов в примитивных формах труда возможно, как-то, расчистка снега, лесоповал, рытьё котлованов и каналов. Но коммунистические производственные отношения в тюрьмах и лагерях не формируются, хотя, западные социологи время от времени в выгородках для ограниченного количества мышей или в тюрьмах для людей организуют ролевые игры, объявляя их моделями коммунизма.

Сфера производства материальных и духовных ЦЕННОСТЕЙ рассматривается марксизмом как главная в деле развития КАЖДОЙ личности, как органическая прерогатива рабочего класса, в будущем, неразрывно связанного с марксизмом-ленинизмом, творчески доработанным современными литераторами до состояния полной усвояемости её уже школьниками. Первые годы Советской власти ознаменовались периодическими случаями субботнего добровольного бесплатного труда наиболее сознательных трудовых коллективов. Ленин высоко ценил подобные инициативы, великий трудовой коммунистический подвиг трудящихся.

Не существует средств насилия, тем более, химического, биологического и ядерного, которое бы придумали большевики. В этом вопросе большевики всегда плелись в хвосте истории.

Все тюрьмы, вместе с комплектом компетентных охранников, кандалы, колодки, тачки с цепями... большевики получили в наследство от царизма. Все казни, начиная с «египетских», все виды посажения на кол, распятий на кресте, сожжения на костре, четвертования, колесования, разрывания лошадьми, повешения за шею, гильотинирование, массовые расстрелы, газовые камеры, электрические стулья... все это памятники рабовладельческой, феодальной и

капиталистической демократии.

Нет ни одного антикоммунистического, диссидентского произведения в которых большевики превзошли бы греческих олигархов, римских патрициев, римских пап, Торквемаду, маркиза де Сада, Дракулу, Екатерину II, Салтычиху, колчаковскую и деникинскую контрразведку, начальников и жен польских, финских и, особенно, немецких концлагерей, в издевательствах над своими жертвами.

Но ни одному диссиденту не хватило наглости обвинить большевиков в использовании электрических утюгов и паяльников в качестве орудий для пыток. Характерно, как только власть в СССР перешла к предпринимателям и демократам, этот вид пыток превратился в самый распространенный и эффективный при решении финансовых вопросов главарями ОПГ.

Главное в теории марксизма – не насилие, а ИСКЛЮЧЕНИЕ из жизни общества государственно организованных и частных форм НАСИЛИЯ и УГНЕТАНИЯ, рожденных практикой всех прежних исторических типов классов, основанных на отношениях крупной частной собственности, прежде всего, на землю, воду и научные знания.

Т.е. перед практиками и исследователями объективных законов построения коммунизма, первоначально в одной отдельно взятой стране, стояла стандартная для диалектики дилемма: построить коммунизм невозможно насилием и, в то же время, учитывая мстительность мировых паразитарных кругов, коммунизм невозможно построить без применения насилия к симпатизантам рабовладения, колониализма и империализма.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали о том, что в той мере, в какой капитализм будет всё больше проявлять свои самые мерзкие свойства, наиболее умственно развитые представители господствующего класса будут сознательно переходить на позиции марксизма. Лучшим доказательством состоятельности этого предположения был сам Энгельс. И сегодня, вынужденно занимаясь бизнесом, некоторые наиболее дальновидные граждане РФ, искренне помогают финансовыми и техническими средствами теоретикам и пропагандистам марксизма.

Значительное число русских дворян, генералов, офицеров, университетской профессуры, полицейских и жандармских чинов в октябре 1917

года, без паузы, пошли на службу Советской власти. Часть из них руководствовались искренними соображениями, осознав суть Советской власти, как то, Брусилов, Шапошников, Свечин, Рокоссовский, Василевский, Мерецков, Жуковский, Тимирязев, Павлов. Некоторое количество военспецов, чинов полиции, юристов, жандармов царского происхождения пошли на службу в профильные учреждения, поскольку ничем другим не владели, но не смогли порвать со своим первым воспитанием и образованием, фактически, являлись «пятой колонной», боровшейся против социализма, порой, самым мелочным образом.

«Даже самая передовая буржуазная демократия – пишет Озджан, - по своей сути является диктатурой капитала (меньшинства) над трудящимися массами (большинством). «Советская власть – продолжает Озджан, - перевернула это уравнение, развиг необходимую практику диктатуры большинства — то есть рабочих и крестьян — против бывших господствующих классов, кулаков, ростовщиков и подпитывающего их империалистического окружения».

Верно, что буржуазная демократия, по своей сути, диктатура буржуазии, но у читателя может сложиться впечатление, а буржуазия всегда на этом настаивала, что возможна буржуазная, но «самая передовая демократия». В наши дни все НАТОвские ястребы и пропагандисты ЛГБТ, нацисты прибалтийских республик, называют бандеровский режим Зеленского «самой демократичной демократией».

Но не верно выражение, что «Советская власть перевернула это уравнение...». Если бы было так, то СССР не рухнул бы. Но Советская власть не смогла искоренить предпосылки к буржуазному контрперевороту. Содержание процесса построения коммунизма таково, что оно не меняет субъектов ролями, а отрицает и систему реальных отношений эксплуатации, и систему категорий, образующих идеологию эксплуататоров, т.е. на деле коммунизм становится необратимым, когда он отрицает и буржуазный базис, и его надстройку. Практика, если она научна, она отрицает частную собственность, товар, стоимость, цену, деньги, насилие, власть, демократию, государство, диктатуру, тиранию, конкуренцию, империализм, войны, нации, геноцид, бога... и, соответственно, вводит в обиход адекватные категории: наука, интернационализм,

мир, самоуправление, планомерность, общественные производительные силы, общественные фонды потребления, всестороннее развитие каждой личности... Но КПСС продолжала пользоваться словарём середины XIX века, разве что, введя в оборот бессмыслицу: «развитой социализм», что в переводе на русский язык означало «развитой недоразвитый коммунизм».

Субъективная причина крушения КПСС и СССР в том и состоит, что и во времена Хрущева, и во времена Андропова-Горбачева диссидентам, через романы Солженицына, Шаламова, Гинзбург, Волкова, труды Лихачева, Зиновьева... через «забугорные голоса» удалось-таки заложить мешанские западные «ценности» в сознание будущих миллионов обманутых вкладчиков МММ, обанкроченных, чтобы не сказать, нагло ограбленных, дольщиков и пайщиков всевозможных «Хопров», «Чара-банков», «Властелин», миллионов жертв телефонных, квартирных, мошенников, миллионов гастарбайтеров, миллионов беженцев из республик Прибалтики, миллионов уже погибших в межнациональных войнах и конфликтах, внедрить недомыслие, что диктатура пролетариата более тираническая форма правления, чем буржуазная демократия. Эта наглейшая ложь была рассчитана на обществоведческую неграмотность миллионов представителей технической и художественной интеллигенции и, на беду, в аппарате КПСС не оказалось теоретиков, которые смогли хоть что-то противопоставить этой перестроечной горбаёвине.

Некому было объяснить, что слово демократия - циничное изобретение греческой и римской аристократии эпохи развитого РАБОВЛАДЕНИЯ, прежде всего, для предварительного выяснения вопроса на стороне какого клана олигархов будет больше демоса и плебса, за кем пойдёт больше народа в очередной войне аристократов между собой за власть и материальные формы богатств того времени, т.е. за пространства для, как писал Аристотель, законной охоты на потенциальных рабов. Исторически демократия неразрывно связана с гражданскими войнами, рабовладельческим, феодальным и буржуазным империализмом, самым разнузданным рабовладением, работорговлей, конкистой, расовой сегрегацией и резервацией. Строго говоря, между Геростратом, Нероном, Калигулой, Черчиллем, Рузвельтом, Гитлером, Зеленским и Трампом, приведёнными избирателями к власти, нет существенных различий.

Примерно 2,5 тысячи лет демократия, как элемент надстройки, верой и правдой служила и служит исключительно крупной частной собственности и, с каждым новым витком своего развития превращалась во все более продажную служанку олигархов.

Первая мировая война была одобрена всеми демократами всех европейских парламентов, в том числе и российской Думой, кроме большевистской фракции. Поэтому невозможно найти основание, чтобы о буржуазной демократии писать, что она хоть в чем-то «самая передовая» за то лишь, что она, хронологически, следует за «демократией» феодальной по выборам, например, римских пап, православных патриархов, венецианских дождей, или князей в Великом Новгороде. Взятая, как явление в условиях частной собственности на основные средства существования человека, демократия есть система эксплуатации невежества демоса для создания всё более тиранического аппарата для еще большего угнетения массы избирателей. Такова история всех демократий, доводивших необразованный народ до той степени отупения, когда сами трудящиеся выбирали во власть Нерона, Муссолини, Гитлера, Зеленского, Трампа...

Черчилль со свойственным ему цинизмом писал: *«Демократия — наихудшая форма правления, если не считать всех остальных»*. Поэтому большую часть своей жизни Черчилль и посвятил борьбе со всеми остальными, в том числе, любыми демократическими странами, со всеми остальными формами правления, лишь бы расширить британскую... колониальную империю, сатанизм, рабовладение и работорговлю на её территории. Но именно при нем империя сдулась.

Веками, угнетенные люди, в том числе, пролетарии, не могли осуществить переворот, хотя, всегда пребывали в большинстве. Победа Октябрьской Революции в 1917 году доказывает, что субъективный фактор созрел, первоначально в России, и до такой степени, что трудящиеся впервые в вопросах власти повели себя вполне разумно, как политически монолитный класс, способный сознательно и инициативно диктовать свою волю эксплуататорскому меньшинству.

Но крушение Советской власти в СССР в годы горбаёвины и ельцинизма доказывает, что КПСС не смогла продолжить просвещение и организацию советских трудящихся, которые, поэтому, вновь перешли в разряд пролетариев, гастарбайтеров. Т.е., чтобы пролетарии вновь

приобрели способность заменять буржуазную тиранию диктатурой рабочего класса, необходимо, чтобы созрели и субъективные предпосылки.

Зрелость субъективного фактора состоит, во-первых, в наличии научной теории законов прогресса общества. Во-вторых, в генерации самим капитализмом роста недовольства народных масс за счёт перманентного ухудшения их морального и материального положения. В-третьих, в наличии кадров, реально овладевших марксистской теорией и морально готовых посвятить себя борьбе за избавление человечества от идиотизма эксплуатации и войн. Как показали события, Ленин и Сталин, более других объективно соответствовали этому критерию. В 1918 году ни в Германии, ни в Венгрии, ни в Финляндии, ни в Эстонии местным пролетариям и крестьян не удалось решить задачи переходного периода по установлению диктатуры рабочего класса, поскольку местные лидеры не обладали необходимыми знаниями и авторитетом даже в своих партиях.

Современные лидеры коммунистических партий, сохранившие руководящую роль в некоторых странах, открыто заявляют о своей творческой приверженности теоретическому и практическому наследию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Практика это подтверждает.

«Диктатура Сталина — раз за разом напоминает Озджан, — не была продуктом личной концентрации власти; напротив, она являлась неизбежным, беспощадным отражением в надстройке борьбы за сохранение революции против попыток реставрации со стороны экспроприированных классов и капиталистического окружения».

Звучит пафосно, но вряд ли пролетарий умственного или физического труда из этого набора громких слов поймут, почему, при Ленине и Сталине, пролетарии побеждали в классовой борьбе, а при Хрущеве, Андропове и Горбачеве, их власть «вдруг» перестала быть *«...неизбежным беспощадным отражением в надстройке борьбы за сохранение революции...»*. В этой фразе не присутствует партия, как связующее звено между «диктатором» и классом, который существует, борется и побеждает только тогда, когда во главе партии стоит компетентный марксист. Поздние руководители КПСС не были знатоками марксизма, следовательно, не могли быть вожжами ни для партии, ни для пролетариев, а потому партии стран СЭВ с коммунистическими названиями

бесславно и одновременно ушли с политической сцены.

«Следовательно, эксплуататоры боятся не «диктатуры» Сталина, - повторяет как заклинание Озджан, - как таковой, а того, что он был лидером организованной, плановой и бескомпромиссной диктатуры пролетариата, способной стереть капиталистическо-империалистическую систему с лица земли».

Как видим, и в этой фразе Сталин опять выглядит лидером диктатуры пролетариата, как бы способного без партии стирать мировой империализм с лица Земли, а не строить коммунизм в одной отдельно взятой стране. Не соответствует действительности и, раз за разом, повторенный Озджаном тезис о пуганных эксплуататорах. Как показала практика, капиталисты – это такая разновидность идиотов, которые не боятся ничего, если появляется возможность получить 300% прибыли на вложенный капитал, не боятся даже нюрнбергской виселицы, ни палача, ни киллера. Книги Сороса и Бжезинского тому достаточное доказательство. Задача науки состоит не в том, чтобы найти, чего боятся предприниматели, а в том, чтобы выяснить, что обеспечило Ленину и Сталину Победы в их борьбе с самыми реакционными силами империализма и в одной отдельно взятой стране, и на международной арене.

Переходный период – самый сложный этап борьбы за построение коммунизма, через который не смогли пройти и парижские коммунары в 1871 году, и немецкие, венгерские, финские, эстонские пролетарии, в ходе революций 1918 года. Сложность эта заключается в мере, с которой должна сочетаться насильственная форма борьбы, которую только и понимает паразитирующий класс, и созидательная, самоорганизованная внутренняя работа класса непосредственных трудящихся. В года Первой русской революции Ленин писал: *«Советы рабочих депутатов, органы массовой непосредственной борьбы. Они возникли, как органы борьбы стачечной. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами общереволюционной борьбы с правительством. Они превратились неудержимо, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, — в органы восстания»* (Сочинения, 4 изд., т. 11, стр. 103).

Да, Советы рабочих возникли в 1905 году, но проиграли, еще и потому, что поддались советам Плеханова, Троцкого и Гапона, а не Ленина.

Понадобился научный и организаторский гений Ленина, чтобы объяснить большевикам и причины возникновения Советов, и причины их поражения. За годы, прошедшие с 1907 по 1917 годы, Ленин настойчиво проводил работу в партии, среди бастующих рабочих, убеждая их не подчиняться слепо профсоюзам, черносотенцам, меньшевикам, а создавать Советы рабочих заранее, большевизируя их, готовя их к победе в новой революции.

Когда же российская буржуазия, как и прежде, предал Ленин, в феврале 1917 года свергла царя и, как всегда, увлеклась разграблением страны (как и в 1991 году), политическая власть в крупных промышленных центрах была подхвачена именно Советами рабочих. Возникло двоевластие, при котором, как показала практика, буржуазии так и не удалось превзойти Советы рабочих в организованности, последовательности действий и решительности. Ленинские работы, написанные им с февраля по октябрь 1917 года, явились важнейшим субъективным условием роста авторитета большевиков в Советах и нарастающей эффективности самих Советов.

«Тот факт, что сегодня капиталистическо-империалистическая мировая система со всеми своими пропагандистскими аппаратами — от академии до медиа — до сих пор больше всего борется со Сталиным, стремясь ежедневно совершать над ним историческую «казнь», является актуальным доказательством этого классового страха».

Редколлегия «Прорыва», исходя из собственного опыта и анализа значительного массива трудов апологетов капитала и религиозных фанатиков всех конфессий, отмечает, что всякий раз, когда к власти в тех или иных странах приходили фашисты и религиозные мракобесы, там подвергались массовому сожжению книги, прежде всего Маркса и Ленина. В СССР в течение 91-92 годов были ликвидированы библиотеки на всех крупных московских заводах. Сочинения Маркса и Ленина выбрасывались и вывозились на свалки. Не будет большим преувеличением, если сказать, что без Маркса не было бы Ленина, а без Побед Ленина на теоретическом фронте, не было бы и Сталина. Так что, плох тот коммунист, который думает, что в своём самообразовании можно ограничиться, например, трудами Сталина. Коммунистом можно стать только тогда, как учил Ленин, когда обогатишь свою память знанием всех

тех интеллектуальных богатств, которое выработало человечество за всю свою историю. По крайней мере в «Прорыве» ценятся кадры, демонстрирующие примерность, прежде всего на этом, очень трудном направлении. Сегодня коммунистам очень важно учесть победоносное теоретическое наследие Хо Ши Мина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Ким Чен Ира, Фиделя Кастро. Весьма богат, героичен и драматичен теоретический и практический опыт Мустафы Субхи, Ибрагима Кайпаккая, Абдуллы Оджалана, Кемаля Окуяна.

«Сталинская эпоха — это практическое и несокрушимое доказательство того, что гигантская индустриализация, плановая экономика и общественное благосостояние могут быть построены без капитала, без хозяев и без рыночной анархии».

Доказательству вредоносности частной собственности для воспроизводства условий жизни очеловеченного общества и посвящены все тома «Капитала». Благодаря глубокому пониманию критики политической экономии, В.Ульянов, в свои 23 года, развил теорию Маркса в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», сделав гениальное открытие о необходимости опережающего развития производства средств

развития науки в первом подразделении общественного воспроизводства, ибо главным вопросом строительства коммунизма и является соединение объективной борьбы рабочего класса с наукой. Но как показала история, и при Ленине, несмотря на «философский пароход», и при Сталине, несмотря на все воспитательные мероприятия 30-х годов, ни, тем более, в период от Хрущева до Горбачева и Зюганова, основной массив обществоведческой интеллигенции тяготел не к поиску истин и открытию законов строительства коммунизма, а к личной карьере за счет формальной, спекулятивной, комплиментарной, т.е. диссертационной формы исследований, не продвинув теорию марксизма ни на шаг к коммунизму. И то, что было несокрушимым при Сталине, за несколько лет деятельности Хрущева, Андропова, Горбачева пало под ударами дипломированного невежества, т.е. оппортунизма.

Следовательно, человечество не выйдет на прямую дорогу прогресса до тех пор, пока не ответит точно на вопрос, что не успел доделать Сталин, и что Мао, Хо, Ким, Фидель, Дэн и Си сделали правильно, что позволило им сохранить островки и очаги общественной собственности на основные средства производства и распределения.

Август 2026

Продолжение следует

ФИЛОСОФИЯ

К вопросу об оппортунизме

*Анатолий РЕДИН***Оппортунизм, ревизионизм,
враги коммунизма**

Принято, что оппортунизм — это приспособление под задачи, нужды, интересы буржуазии. Приспособление рабочего или пролетарского движения прежде всего.

Разумеется, что до революции угнетаемые пролетарские массы сопротивляются в рамках капитализма, а оппортунисты своими извращёнными лозунгами (целями борьбы), тактическими установками и приёмами вольно или по глупости работают на врага. Как известно, ключевым фактором победы является изоляция оппортунизма и оппортунистов от рабочего движения.

Разумеется также, что после революции оппортунизм служит разложению диктатуры рабочего класса, так как оппортунисты либо подрывают сами основы власти (например, выступают за многопартийность, фракционность, независимость профсоюзов, свободу слова и тому подобное), либо искажают генеральную линию (тактику и стратегию партии и государства, например, в отношении классов, в классовой борьбе в целом, задачах развития производительных сил и смены производственных отношений).

В целом же в левой литературе сложилось отношение к оппортунизму как чему-то нехорошему. Но это отношение далеко не настолько враждебное, как к буржуазии, буржуазной идеологии, буржуазной диктатуре. Хотя, строго говоря, история доказала, что оппортунизм нанёс коммунизму намного больший вред, чем капиталисты и их приспешники. Плеханов, Мартов, Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Хрущёв, Андропов и прочие навредили человечеству больше, чем все натовские генералы, ракеты, танки, авианосцы вместе взятые.

Это объясняется тем, что соотношение сил буржуазии и пролетариата кратно неравно — и не в пользу первых. Сила буржуазии состоит лишь в организации (прежде всего в государстве) и интеллектуальном превосходстве (прежде всего

опять же за счёт чиновников, менеджеров и интеллигентов, то есть наёмников и грантоедов). Большевизм же есть в данном аспекте организация и компетентность превращённого в рабочий (рабочий) класс пролетариата, намного превышающая буржуазные.

В той же левой литературе более тяжким грехом, чем оппортунизм признаётся ревизионизм, то есть ревизия теории марксизма-ленинизма. Получается, как будто разрыв теории и практики: ревизионисты орудуют на поприще теории, а оппортунисты — практики.

На мой взгляд, всякий оппортунизм так или иначе искажает теорию, потому что в реальной жизни теория и практика неразрывно связаны. Просто ревизионизм обычно выступает как открытое ренегатство, а оппортунизм как скрытое. Добавляет путаницы субъективный момент, связанный с тем, что скрывающие свои истинные мотивы оппортунисты всегда прячутся за личной искренне заблуждающихся людей, которые хотят как лучше. Но сути дела это не меняет.

Левые считают примерно так. Главный враг коммунизма — это своё буржуазное государство, затем к врагам относят свою буржуазию, затем мировую буржуазию и её могучие империалистические государства и только потом ревизионистов и оппортунистов, которые воспринимаются скорее как конкуренты. Если любому редактору левого издания дать выбор опубликовать один критический материал, то он почти наверняка будет исходить из такой логики приоритетов.

В реальности же, на мой взгляд, в текущей ситуации наличия коммунистических стран, все коммунисты мира должны прежде всего поддерживать их, значит, видеть в империализме главного врага коммунизма.

С кем бороться?

Далее, переходя к нашим баранам, мы должны понимать с кем непосредственно боремся мы, как коммунисты и с кем предлагаем бороться в будущем нашему классу.

Мы пока боремся прежде всего на теоретическом фронте с оппортунизмом. Сейчас не стоит вопрос знакомства широких масс с марксизмом, какого-то первичного просвещения. Не имеют влияния в пролетарских средах анархисты или хоть кто-то похожий на народников и эсеров. Зато цветёт и пахнет оппортунизм всех возможных сортов. Так что разоблачение и изоляция того, что у нас олицетворяет левое движение — насущная задача. Причём дело не в обличении и критиканстве, а прежде всего в разработке фундаментальных и насущных проблем коммунизма от организационных принципов и мотивации до искусственного интеллекта и счастья. Мы должны выковать теоретический снаряд калибра не меньшего, чем выковал Маркс, тогда у наиболее передовых и думающих пролетариев отпадут сомнения.

Когда мы обращаемся к пролетариату с выводами о текущем положении, то предлагаем бороться не с Путиным и Сечиным, а с капитализмом, что означает борьбу против власти олигархии. Это требует, не воя об антинародном курсе или репрессивности государства, а системной ежедневной кропотливой работы по разъяснению сущности производственных отношений капитализма, которые неизбежно приводят к формированию фигур олигархов — двуногих прямоходящих желудков вершины пищевой цепи.

Большинство левых, обрушиваясь на буржуазное государство, ошибаются, путая причину и следствие. Открытое столкновение с буржуазным государством имеет смысл лишь на завершающих стадиях революционной ситуации, а подпольная борьба — лишь в условиях гонений и открытой террористической диктатуры.

Организационный оппортунизм

Наиболее опасным и незаметным на первый взгляд является организационный оппортунизм. Политическая организация пролетариата — то есть партия — является ключом к формированию революционного класса. Партия является также единственным средством борьбы за коммунизм и штабом строительства коммунизма. Поэтому партия оказывается самым уязвимым звеном в политической организации работающего класса. Порядок организации, функционирования, развития партии, требования к дисциплине, кадровому составу и особенно к вождям партии, решают если не всё, то почти всё.

Стало быть, острей марксистской критики должно быть направлено в тела организационного оппортунизма.

Истоки, источники и аргументация оппортунизма

Причём нужно понимать, что оппортунизм — явление намного более глубокое, чем даже классовое общество. Истоки оппортунистического поведения лежат в фундаментальном свойстве живого к приспособлению. Именно поэтому интуитивно ощущается родство между характером аргументации оппортунизма и характером аргументации при грамотном учёте обстоятельств. Грубо говоря, когда учёт внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов переходит известную границу, перестаёт быть адекватным, он уже не служит познанию, а является натягиванием совы на глобус. И если в бесклассовом обществе или в частной обстановке, прямо не связанной с классовой борьбой, оппортунизм приводит к банальным ошибкам, то в сфере классовой борьбы — к поражению, к игре в пользу противника. Таковы законы классовой борьбы.

Психологическим же аспектом как оппортунизма, так и поведения, которое мы относим к истокам оппортунизма, является тяга к симбиотическому или паразитическому существованию. Оппортунист как бы подстраивается под сильного, могущественного.

Не зря даже в эпоху большой силы Советской власти, оппортунисты типа Андропова, Горбачёва, Яковлева принесли в жертву государство и Родину могущественному (как они считали) «мировому сообществу», мировому рынку. Они до самой своей поганой смерти были уверены в абсолютном превосходстве и силе Запада. Наверняка, на смертном одре успокаивали себя мыслями, что, развалив СССР, разрушив коммунистическое общество, они спасли народы от неминуемого поражения в третьей мировой. По крайней мере в словах престарелого Горбачёва подобная тональность присутствовала.

А что лежит в основе преклонения перед силой? В основном страх. Самый обычный полуживотный страх. Так что оппортунизм и трусость обычно дополняют друг друга. Читайте, как говорится, речи обвиняемых на открытых процессах 1930-х годов.

Всё это давно известно, но не усвоено.

«Какие же качества человека делают

его предрасположенным к оппортунизму? Рассмотрим два из них. Первое и естественное, природное свойство человека, делающее его оппортунистом, есть всеобщее свойство живых существ приспосабливаться к господствующим условиям среды во имя самосохранения. А поскольку предприниматель господствует, то легко понять, что обыватель будет так или иначе „косить под предпринимателя“. Второе свойство человека, общественное, делающее его предрасположенным к оппортунизму — это невежество» (В.А. Подгузов «О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма»).

Все эти сущностные черты оппортунизма в сфере классовой борьбы приводят к неизбежному выводу о том, что единственным социаль-

ным вектором оппортунизма является стремление к стихийности. Нет и не может быть оппортунизма, который в своей деятельности, в целях и порядках воздействия на других людей и на массы в целом, не полагается на самотёк.

Причём этот факт порождает интересую формулу (которой, конечно, нельзя пользоваться в отрыве от адекватного освоения всей диаматики, так как «формула» априори «формалистична»): теория, которая исходит из качественного роста субъективного фактора и в принципе реализуема, — не может быть ошибочной. И, следовательно, наоборот: теория, которая исходит исключительно или в основном из качественного роста объективных факторов и возможность реализации которой очевидно нестопроцентна, — ошибочна точно. Понятно, что главная загвоздка в оценке реализуемости, но тем не менее с помощью этой формулы легко отсечь, как минимум, половину оппортунистических концепций и подходов. Например, если вам говорят, что нужно

сидеть и ждать, что история ещё не смолола той муки, из которой будет испечён пирог коммунизма, или же, что автоматизация, искусственный интеллект, рост производительных сил сами приведут к коммунизму, то сомневаться не приходится: это оппортунизм.

Все должны совершенно чётко осознавать, что рабство, крепостничество и пролетарство — деятельный, часто безмозглый, оппортунизм.

Многие смотрят на эти формы производственных отношений только и исключительно с точки зрения эксплуататорских классов. Тогда и рабство, и крепостничество, и пролетарство выглядят как варианты обеспечения благополучия классов социальных вурдулаков.

Другие смотрят на эти формы производственных отношений с точки зрения развития производительных сил, то есть определяют их как нечто вроде великого процесса освобождения человека от пут частной собственности, которое немину-

емо завершится установлением коммунистических отношений.

Если же взглянуть на рабство, крепостничество и пролетарство с точки зрения трудящихся, то мы неизбежно придём к выводу о том, что всё это разновидности приспособления к насильственно господствующим порядкам и мимикрии ради выживания и не только.

«Пролетарство есть самая позорная, самая гнусная историческая форма оппортунизма, поскольку вот уже несколько веков основная масса пролетариев оценивает своего эксплуататора как работодателя, а следовательно — как благодетеля. Оппортунизм пролетариев заключается в том, что они не прикованы ни к тачкам, ни к веслам галер. Они добровольно, а порой с радостью, тысячами напрашиваются на работу к своему поработителю. Пролетарий, и только пролетарий, создаёт богатство предпринимателя, получая с ведома

своего хозяина тот минимум материальных и «духовных» благ, которые позволяют ему оставаться социальным идиотом и отправлять своих детей и жен к чужому дяде на работу» (из той же статьи).

Стало быть, организуя пролетариат, обращаясь к пролетариату мы должны понимать, что сама жизнь при капитализме делает людей чрезвычайно склонными к приспособлению, а значит и к оппортунизму. Нужна огромная сила духа, чтобы приспособливать свою деятельность не под насильственно господствующие порядки, а под выводы науки. Это и есть коммунистическая революционность.

Поэтому не удивительно, что левые оппортунисты склонны к бесконечному поиску такого лозунга, который обеспечит быстрый переход широких масс пролетариата на сторону коммунизма. Это всегда выглядит так: «Капиталисты плохие и не дают вам..., а мы дадим вам...».

Обосновывается это пустословие превратно понимаемым историческим опытом большевизма. Действительно, когда партия как авангард класса ведёт борьбу, успех последней зависит от правильного понимания конкретных, часто сиюминутных нужд народа. В конце концов, большевики выдвинули программу-минимум, содержащую ряд чисто буржуазных лозунгов (например, «землю - крестьянам», «право наций на самоопределение», «оплата по труду»), сформировали первое советское правительство в союзе с левыми эсерами и т.д. Но всё это было, во-первых, в рамках решения конкретных задач борьбы за власть, удержания власти и выстраивания правильных отношений партия — класс — массы, во-вторых, в рамках стратегии движения к коммунизму и делалось с разъяснением конечных целей и дальнейших шагов. Грубо говоря, сначала в работе «Государство и революция», а затем «Экономические проблемы социализма в СССР», любой человек мог увидеть не только образ будущего, но и конкретные планы перехода к зрелому коммунизму.

Гибкость Ленина и Сталина в классовой борьбе — блестящий пример правильного учёта условий и обстоятельств. Вожди никогда, ни на секунду, не отступали от конечной цели. А оппортунисты всегда будут успокаивать и оправдывать себя ссылками на эту гибкость.

Поэтому, разумеется, на определённых стадиях и этапах классовой борьбы необходимо выдвигать лозунги с насущными требованиями

масс. Нужно уметь понимать трудящихся, студентов, домохозяек, пенсионеров, военных, знать их требования и чувства в моменте. Но это не имеет прямого отношения к коммунизму, таким образом коммунизм построить невозможно. А оппортунисты всегда исходят из обращения к факторам стихийности именно как центральной теме своей деятельности или бездеятельности. Поэтому и приклеилось то самое клеймо «движение — всё, конечная цель — ничто». Поэтому и оппортунисты, неизбежно обладая узким мировоззрением, всегда склонны переоценивать тактику в ущерб стратегии.

Теперь возникает вопрос: а какая стихийность и какой самотёк свойственны классовому обществу?

Общество — не толпа. Это толпа может под влиянием стадного чувства безмозгло носиться туда-сюда, расходиться, собираться, ликовать, истерить, линчевать, громить, впадать в ступор. В обществе же стихийные процессы подчиняются законам его воспроизводства.

Легко догадаться, что всё стихийное в классовом обществе завязано на материальные интересы. Таково значение господства частных отношений собственности. Именно наиболее примитивный, желудочный уровень мотивации доминирует, будучи пущенным на самотёк. Как может быть иначе, если человек ещё только мучительно выбирается из царства животных?

Это означает, что оппортунизм так или иначе проявляет себя в виде экономизма.

Смотрите, как это работает. Вот Балаев пишет, что «коммунизм — общество всеобщей частной собственности» и строить его нужно не на основе роста сознательности, научности и внедрения в этой связи коммунистических производственных отношений, (для чего, собственно, и нужна в основном организационная, просветительская, пропагандистская работа диктатуры класса), а полагаясь на природу человека и его инстинкты. Кратко это звучит довольно эпатажно, но если разобраться, то логика его проста и понятна. Он более оригинальными выражениями перепевает старую оппортунистическую концепцию, что пролетарий по своей природе заинтересован в коммунизме. Просто пока не понимает этого. Поэтому он призывает: *«Начать бы нужно не с вопросов, а с осознания себя человеком. Да я не шучу даже ни капельки! Это удивительно, и мы с товарищами с этим столкнулись — даже те, кто себя марксистами (а это материалисты*

по определению) называют, себя людьми не осознают. Нет, они себя людьми называют, считают себя людьми, людьми они и являются, но они не понимают, кто такой человек в его биологическом смысле, т.е. они не осознают своего места в этом мире, как биологического объекта».

То есть он повторяет мантры всех экономистов, только у него вместо пролетария вышел биологический объект.

Понятно, что такая пропаганда держится на личной харизме пропагандиста, на его умении убедить пойти за собой системой аргументов, построенных преимущественно на объективном (инстинкты!). За Балаевым уже сейчас идёт десяток другой сторонников, потому что он яркий публицист, лидер, организатор. Но теория ошибочна, следовательно, оппортунистична, следовательно, ведёт только к поражению.

Его организация собирается, потом разваливается, снова собирается. Они пробуют то одно, то другое, дойдя в итоге до того, что членом партии может считаться любой, кто платит взносы, ничего не делает, но по указанию Балаева должен выйти на демонстрацию.

«Если мы хотим иметь сильную, большую партию, то мы должны объяснять людям, что они в партии могут работать так, как позволяют им их личные обстоятельства, а могут вообще годами не работать, но они обязаны будут выполнить поручение партии, когда партии это требуется».

Пытаясь не копировать КПСС Балаев, сам того не заметив, скопировал КПРФ, РКРП и прочих. Там именно так дело и обстоит. И он тоже ссылается на опыт большевиков, трактуя пункт устава РСДП о членстве так: можно состоять в партийной организации, но не работать в ней. А почитать постановления партии можно и сидя дома на диване, ничего не делая.

Такие удивительные завихрения мысли возможны, конечно, только при непонимании теории марксизма-ленинизма. Поэтому мы и утверждаем, что невежество, выступая как глубокий дефект мышления человека, не владеющего диалектикой в необходимом объёме, порождает оппортунизм.

Июнь 2026

ФИЛОСОФИЯ

Партийная организация научного централизма

Часть II²

Дмитрий НАЗАРЕНКО

Вместо вступления

Блицкриг 22 июня 1941 года – не только танковые клинья, воюющие «юнкеры», выучка и боевой опыт лучшей регулярной армии мира, но и мощь «непобедимых» спецслужб Третьего рейха. К тому времени немецкий замысел «тотального шпионажа» уже обеспечил эффективное подавление систем безопасности большинства европейских государств. Как советская военная контрразведка смогла отразить сокрушительный удар и пресечь действия врага? Основа успеха не просто силовые методы (необходимые, но недостаточные), а сталинская партийная вертикаль, действующая исходя из стратегического расчёта в сочетании с личным мужеством «особистов». Другими словами, научный централизм.

Внезапность нацистского нападения, временная потеря управления, транспортный хаос, масштабная заброска диверсантов и тяжелейшее отступление Красной Армии – экстремальные условия, которые, впрочем, сами по себе ещё не гарантируют ни победы, ни поражения. Определяя границы решения задач, условия обнажают субъективный фактор системы – как она отвечает на вызовы. Иначе говоря, демонстрирует насколько в СССР марксизм как фактор изменения общественного бытия вошёл в плоть и кровь членов партийного штаба, ответственных должностных лиц, исполнителей на местах. Изменение условий подтвердило, действия ВКП(б) напоминали слаженную работу единого механизма. Ряд неотложных директив Ставки задали необходимый общий курс выхода из ухудшающейся обстановки, но сам ход борьбы зависел от профессиональных

навыков, дисциплины, самостоятельности каждого разведчика спаянных коллективной сплочённостью единомыслия.

Принципы научного централизма в «общей стратегии» бескомпромиссной борьбы за живучесть СССР позволили верно оценить обстановку «невидимого фронта», дать опережающий анализ её изменения, планомерно распределить силы, средства, ресурсы, при максимальном наращивании инициативы на местах и одновременно жёсткого ограничения служебного произвола. Подавление ведомственной узости мышления представлением широкой тактической свободы оперативникам, действовавшим в пределах решений партийного центра, т.е. сочетание единой стратегии центра и творческого подхода по её воплощению в жизнь позволило «винтикам» советской контрразведки переиграть все империалистические шпионские службы. На торжественном приёме в честь Победы Сталин не случайно отметит таких людей «винтиками», без которых любая большая машина бесполезна: *«Какой-либо „винтик“ разладился – и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за „винтики“, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм»*.

Главное в организации – неразрывная связь системы научных понятий и законов, которые не просто диктуют «делай так», а раскрывают устройство мира путём связи сотни разрозненных фактов в одну ясную картину. Основная ошибка – пренебрежение связями, толкающее к осмыслению тактических задач без опоры на общую стратегию. Не случайно Ленин предупреждал, если методы решения частных задач лежат вне

² Часть I статьи Д. Назаренко «Партийная организация

научного централизма» опубликована в ПРОРЫВ № 85
http://proriv.ru/articles.shtml/nazarenko?partiynaya_org_aniz

мировоззренческого русла решений центра они обрекают организацию на слепые шатания, идейный крах и гибель. Отсюда любой конкретный анализ конкретной ситуации проводится с теоретических позиций марксизма, проверенных практикой. В единстве теории и практики, стратегии и тактики, решений центра и починов с мест заключается источник устойчивости партийной организации. Что в деле борьбы с развалом фронта, что в задачах создания партии свободной от носителей воинствующей теоретической безграмотности, порождающей демократизм и фактическую недееспособность.

«Есть такая партия!»

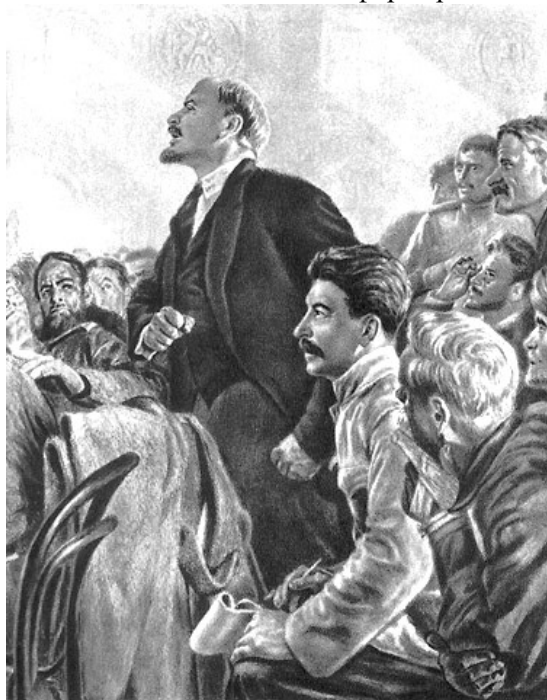
На I Всероссийском съезде Советов знаменитая реплика: «Есть такая партия!» вызвала насмешки и озлобление меньшевиков и эсеров. Но не только потому, что большевики пребывали в абсолютном меньшинстве. Раздражение и враждебность Церетели, Дана, Аксельрода и других «умеренных» социалистов вызывались претензией большевиков на безусловную истину. Актуализацию марксизма, приведённую Лениным в соответствие с действительностью перехода крупного капитала в последнюю и высшую стадию империализма, им было проще считать околесицей «бланкизма» и авантюризма. Неизъяснимое чувство бессилия перед конкретным ленинским анализом конкретной ситуации, нарастающая поддержка большевиков пролетариатом и трудовым народом со временем довело предводителей меньшевизма до уровня маргиналов политэмиграции.

На II Всероссийском съезде Советов эсеры и меньшевики над большевиками уже не потешались. Слова Ленина стали историческим фактом, а те, кто прикладывали марксизм к жизни механически, абстрактно — оказались посрамлены. В частности, Плеханов заявлявший весной 1917 года: большевики взять власть не смогут, а если смогут — не удержат, а если удержат — не построят

социализм (первую фазу коммунизма) ибо всё это невозможно ввиду полного отсутствия объективных условий. Социал-демократам казалось будто все нюансы действительности как бы уже вложены в «универсальные» формулы марксизма. Успешно продуманны и продуктивно переработаны опытом партий II Интернационала. И даже если некоторые экономические условия, детали политической расстановки сил, культурные особенности, настроения тех или иных социальных групп не вмещаются в прокрустово ложе «незрелости российского социализма», всё равно действия Ленина и большевиков — «утопия теократического характера».

Можно подумать, что лидеры меньшевизма просто не понимали текущую оперативную обстановку, не схватывали настроения масс. Действительно, «выдающиеся марксистские диалектики» типа Мартова, рассуждали книжно, по схеме. Раз не развился базис капитализма, значит не сформировалась соответствующая надстройка

буржуазной демократии, следовательно, пролетарское меньшинство не способно победить и сохранить власть трудящихся в крестьянской стране. Как ни странно, «логика» меньшевиков строилась на восприятии НЕИЗМЕННОСТИ соотношения объективных законов общественного развития. Они размышляли формально, а не в рамках материалистической диалектики, отталкиваясь от открытой Марксом взаимосвязи формирования политической надстройки на основе экономического ба-

зиса. Фактически они мыслили и действовали в русле кантианства: призывали дожидаться созревания капитализма, чтобы трудящиеся завоевали власть в парламентской борьбе. Грубо говоря, в то время, когда народ жаждал мира и земли, меньшевики растекались мыслью по древу, «объясняя» почему обществом должны ещё какое-то время управлять помещики и капиталисты. Связь, оглашённая, якобы, по Марксу, а на самом деле, с умолчанием по Канту, оказалась катастрофической мировоззренческой ошибкой меньшевиков, по своим результатам не отличимой от

предательства. Дело в том, что марксизм и кантианство объективно находятся вне взаимодополнительной связи, о которой так много толковал Бернштейн призывая «Назад к Канту!».

Проще говоря, нельзя смешав кило мёда и кило дерьма получить два кило десерта. А меньшевики этим как раз в пропаганде и занимались. Характер их закулисной политики ставил громкие марксистские оглашения в подчинённое положение келейных кантианских умолчаний, отрицающих сущность марксизма как революционного, научного метода преобразования мира. Не случайно благонамеренные декларации меньшевиков в реальную жизнь воплощались содействием интервентам и белогвардейцам. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» Сталин специально обращает на это внимание, показывая нежизнеспособность существования любой «третьей силы», пытающейся балансировать между диктатурой пролетариата и диктатурой капитала.

Разглагольствуя о том, что Россия-де не исчерпала капиталистического потенциала, меньшевики упирают на процесс, отворачиваясь от результата. Между тем, именно результат – всегда делу венец. Он есть момент относительной устойчивости в абсолютном движении материальных процессов. Канцелярское понимание подобных моментов, как финала конкретного процесса, тут же рисует меньшевистскую схему: процесс Февральской буржуазной революции формирует результат – парламентскую республику, дальнейший процесс борьбы за большинство голосов в Думе создаёт предпосылки взятия власти социалистами. Казалось бы, что тут не ясно большевикам?

В ответ на это Ленин терпеливо объяснял сухановцам, каутскианцам, бернштейнианцам и прочим оппортунистам, что, отталкиваясь от сложившихся обстоятельств необходимо брать политическую власть. Брать её целиком и полностью чтобы использовать как рычаг для последующего переворота экономических и культурных условий в стране:

«Если для создания социализма требуется определённый уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определённый „уровень культуры“, ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а потом уже, на

основе рабочей власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?»

Выдвигая на первый план результат взятия власти и понимая под ним организацию новых материальных сил революционного переустройства общества, Ленин раскрывает творческий потенциал марксизма показывая делом, как достигнутый итог определяет дальнейший путь.

К слову, нет ничего удивительного, что контрреволюция 1991 года открыв авгиевы конюшни буржуазной пропаганды, поощряла пропаганду убогой идеи отрыва процесса от результата. Например, якобы опытный путешественник получает удовольствие именно в путешествии, а не по возвращению домой. Всё лучшее с ним – сам процесс. Может сложится и потрясающая кругосветка, но она-де не самоцель. С марксистской точки зрения труд (независимый туризм или рюкзачество как активное исследование мира есть одна из форм свободной и самостоятельной творческой деятельности индивида в том числе по стиранию границ между умственным и физическим трудом, преодолению отчуждения труда и т.д.) – сущность человека, продукт всей системы общественных отношений, способ его общественного бытия. И процесс деятельности, и результат деятельности изменяют самого деятеля. Но, если какой-либо процесс не имеет запланированного итога, значит индивид «ничего не понял и ничему не научился», он не развил себя и свои силы, оставаясь потенциальной жертвой военных конфликтов, экологических катастроф, телефонных мошенников и прочих органических реалий частной собственности.

Конечно, тот же Плеханов признавал обратное воздействие надстройки на базис, влияние политики на экономику, но ВЕРИЛ, что пролетарская надстройка, жёстко ограниченная материальными рамками полуфеодальной России не способна изменить объективных условий базиса. Меньшевики считали обратное воздействие надстройки на базис пустячным по определению. По их мнению, субъективный фактор намертво скован объективной реальностью. Ввиду чего, последняя, отражаясь в объективных экономических законах, не поддаётся разумному управлению в полном смысле слова. Согласно Плеханову цифры и статистика доказывают – капитализм в России не развит, значит двигаться к коммунизму бессмысленно. Можно ли это расценивать как непонимание им, что общественным развитием можно «управлять», сознательно усиливая

действие одних законов и готовя объективные условия для действия других законов?

Ведь, что такое закон? Слово закон принято для обозначения реальных связей, отношений, возникающих в объективной действительности между её элементами, изначально, независимо от воли людей, и даже, не данными человеку в непосредственных ощущениях. Но, с появлением такой формы материи, как общество, сознание людей всё больше превращается в объективный фактор функционирования этой формы материи. В этом, тоже заключено тождество данных противоположностей, т.е. субъективного и объективного, а потому их единство и борьба. И, чем дольше длится история человечества, тем большее количество объективных законов бытия и движения материи, всей системы объективной действительности открывалось общественному отражению, т.е. сознанию людей. Уже на самых ранних стадиях истории человечества, двигаясь по пути познания объективных связей, т.е. законов мироздания, от Платона к Архимеду, человечество всё уверенней переходило от поклонения слепым силам к сознательному планированию, к политике использования сил природы в деле устойчивого прогресса общества.

Ленин был первым в среде российских левых теоретиков, кто призвал творчески использовать знания объективных законов развития природы и общества, в том числе, открытых Марксом. Ленинский подход отличался от плехановского тем, что меньшевики как слепые за стенку, держались формулировки: «материя первична, сознание вторично», а Ленин руководствовался диалектикой марксизма, согласно которой, прежде чем действовать, человек способен, а марксист обязан все цели, практические шаги и результаты смоделировать в сознании, вооружить этими знаниями партию, а через неё всех трудящихся.

Проблема Плеханова и К^о заключалась в догматизме и схематизме их мышления, в отождествлении цифры с жизнью, знака с реальностью, карты с территорией. «Объясняя», как им казалось, элементарные вещи Ленину, меньшевики тонули в формализме, отчуждая себя от революционной практики. Ленин же настаивал на том, что экономические преобразования возможны лишь в условиях установления диктатуры рабочего класса под руководством его марксистского авангарда. Но получал обвинения в попытках ненаучного управления общественными процессами.

В конце концов, Ленин и Сталин убедили большевиков и большую часть российского пролетариата, Красной гвардии, солдатских и матросских Советов в том, что, хотя субъективный фактор не может выйти за абсолютные границы объективной реальности, но способен (а значит должен!) радикально раздвинуть их, реализуя те возможности, которые пассивные «революционеры»-догматики считали гиблым делом.

Так что, когда вождь большевиков произнёс знаменитую реплику на I Всероссийском съезде Советов, партия была действительно готова с точки зрения качества ЦК под руководством Ленина к взятию политической власти. Но для решения задач переходного периода и первой фазы коммунизма большевикам как воздух требовались образованные соратники. Успех второй фазы революции ощутимо зависел от квалификации революционеров. Для строительства Красной Армии вполне пригодными оказались фельдфебели, офицеры и генералы царской армии под контролем комиссаров. Даже оппортунисты типа Троцкого, Каменева, Бухарина и т.д. ставились гениальностью Ленина в такие рамки, когда с неизбежностью приносимый ими вред покрывался пользой делу. Но лидеры меньшевиков никогда, по-настоящему, не понимали диалектики, поэтому не могли понять, что тенденции развиваются в борьбе классов, реализуясь через деятельность людей. Спекулятивно трактуя законы общественного развития как жёсткие, «штатные настройки» объективной реальности, меньшевики подчинялись её стихийному ходу, призывая к этому остальных.

Каковы причины этой политической близорукости и революционной беззубости? Одна из ведущих – кантианство. Исподволь, унаваживая философским идеализмом революционную почву России, оппортунисты различали в субъективном факторе неразвитый, неэффективный инструмент всего лишь ПРИСПОСОБЛЕНИЯ к объективным общественным процессам. Таким образом то, что есть и то, что должно быть у них оторваны друг от друга. Также как по Канту разделены непроходимой стеной процесс и результат. Удивительное дело, но Плеханов – непримиримый теоретический оппонент последователей Канта, на практике в октябре 1917 года сам поступил как кантианец! Отождествляя модель с реальностью, он принялся утверждать, что общественные законы не «перехитрить», что базис «не переломить» силами надстройки и скатился до типичного

кантианского утверждения: «У объективных законов экономики есть предел, который человеческий разум и воля перешигнуть не могут».

Как в эмиграции (в том числе в силу своего высокомерного «барства»), так и по возвращению в Россию Плеханов представлял собой свадебного генерала от революции. Не имея «кучки спевшихся умников», реальной поддержки пролетариата и трудовых масс, Плеханов, Мартов и другие заметные мелкобуржуазные соглашатели вскоре предстали в своём реальном облики: беспомощных, отставших от жизни сварливых нытиков.

Созерцательный фатализм меньшевиков: «капитализм придёт – порядок наведёт» настраивал их на автоматический лад, ведь для них субъективный фактор – это регулятор лишь УЖЕ имеющегося. Впрочем, верования меньшевиков будто революционную работу за них сделает объективный фактор, а они спокойно поднимутся к власти с думской скамьи – не отечественное изобретение. Все партии II Интернационала исходили из примата организационного роста «снизу-вверх». Профсоюзы, кооперативы, кассы взаимопомощи, пресса и не только, расширяя в обществе антибуржуазную базу, в то же время плавно встраивались в существующую систему, приобретая вид легального нароста на капитализме. Маршируя в хвосте стихийных масс руководство партий II Интернационала объективно опустилось до уровня политических рантье. Неоспоримо, сам капитализм формирует классовое сознание пролетария, но в то же время воздействуя на общественное сознание он осуществляет наркозо-гипнотическое обезболивание нравственности индивида, порождая безысходность и бесчувственность масс.

Ленин в работе «Что делать?» обосновал, что рост партии «снизу» – хвостизм, «развитие» рабочего движения на пользу империализма, создавая предельно централизованную структуру большевиков «сверху вниз». Дисциплинированный, конспиративный, теоретически подкованный «орден меченосцев» привносит сознательность пролетариям извне, конструируя управление политическим классом, а через него трудящимися массами. Получается в паре «процесс-результат» ведущая роль ПОДВИЖНА. Оседлав процесс стихийного протеста, большевики обретают материальную силу диктуя научно обоснованные условия процессу, породившему эту силу. Процесс даёт результат, результат обеспечивает

дальнейший прогресс процесса.

В отличие от кантианства марксизм не абсолютизирует противоположность процесса и результата. Процесс важен как изменяющееся содержание реализации человеческого потенциала, а результат выступает его кристаллизованной формой. В труде «Капитал. Критика политической экономии» Маркс прямо указывает – в товаре заключена живая деятельность наёмного работника. Что уже имеющийся товар в форме «мёртвого труда» ловит и овеществляет новый «живой труд». При капитализме результат реализации человеческого потенциала в корыстных целях эксплуататора обесценивает живой процесс труда; форма превалирует над содержанием. Вскрывая главное противоречие капиталистического способа производства, Маркс в первой главе первого тома «Капитала» показывает суть отчуждения и товарного фетишизма, когда субъект (рабочий) становится объектом, а объект (товар) – субъектом, определяющим социальные связи между людьми в виде общественных отношений вещей. То есть рыночных отношений всеобщей «купли-продажи» с людоедской конкуренцией, безумной анархией производства и разрушительными кризисами.

Выявляя корни созерцательной политики II Интернационала, Ленин приходит к выводу:

«Нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса и особенно его I главы, не проведая и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!»

Фиксируя реалии капитализма, меньшевики оценивают конкуренцию, всеобщую продажность, войны и экономические кризисы как проявление объективных законов сути человеческого общежития. И вслед за лидерами II Интернационала призывают трудящихся терпеть рыночные отношения пока капитализм полностью себя не исчерпает. По Ленину первая глава «Капитала» – описание сути патологий ПРЕХОДЯЩЕГО капитализма – критика политической экономии, а не универсальные законы общества. И убеждая сторонников, что организованный компартией пролетариат взяв власть ликвидирует безумие частнособственнических отношений товарного производства, Ленин сотоварищи разбивают эксплуататорскую форму общественных отношений освобождая их человеческое содержание на 1/6 суши.

«Нет такой партии!»

После конкретного анализа конкретной ситуации с мировоззренческих позиций марксизма стратегия научного централизма раскрывается в прикладном применении выводов научного анализа. Вот как это в ленинской практике заметил Г.В. Чичерин:

«Прежде всего, Владимир Ильич отличался абсолютно точным характером во всякой своей работе и настаивал на такой же абсолютной точности со стороны всякого работавшего вместе с ним. Всякое утверждение должно было быть точно обосновано, и всякое обоснование должно было быть точно изложено».

Точность в марксизме – необходимое условие конкретного анализа конкретной ситуации. Точность конкретными навыками оживает в методологии их применения. Например, Ставка Сталина точно определила, что транспортная сеть – «кровеносная система» воюющей армии, есть критическое направление, то самое «звено цепи», контроль над которым даст предпосылки успешной борьбы с диверсантами и шпионами, предателями и дезертирами.

В той же мере «сырость», кривизна формулировок недопустимы и в партийном строительстве, потому что, если утверждение неточно, практика накопления ошибок неминуемо приведёт к провалу. Если руководящее ядро организации, называющей себя авангардом пролетариата, во главе угла своей революционной практики не ставит строгость применения материалистической диалектики – оно не в силах докопаться до точного научного содержания общественных отношений, тем более до тенденций их изменения. Соответственно не способно к чётким и ясным выводам свободным от буржуазных иллюзий.

В этом отношении КПРФ как правопреемница КПСС есть социал-демократия кантианского, соглашательского типа. Организация под вывеской коммунизма, использующая марксистско-ленинскую форму маскировки буржуазного содержания делает то же самое, что партии II Интернационала – подменяет живой процесс революционной борьбы мёртвым результатом парламентского кретинизма. Не имея «кучки спевшихся умников», не организовав партию и политический класс «сверху вниз» КПРФ занимается монетизацией ностальгии по СССР, превращая просоветскую риторику в товар.

Выстраивая прибыльное АО на службе капитала зюгановцы веруют – однажды народ путём волеизъявления в ходе избирательного процесса возьмёт власть и поставит их управлять обществом. Но поскольку вся история всей социал-демократии – история её капитуляции перед империализмом, постольку как неотъемлемая часть политической надстройки она полностью включена в базис капитала и подчиняется его фундаментальным законам.

Разорвать порочный круг коммерциализации левой идеи не выйдет пока нет авторитетной, сплочённой единомыслием организации, умеющей применять диалектику – сдвигать с общественных отношений «фантастическую форму товарного фетишизма». Только это позволит партийной структуре не встраиваться в экономический базис системы трактуя марксизм на кантианский лад.

Может быть, на постсоветском пространстве уже есть такие организации? Некоторые кивают в сторону писателя Балаева и его РКП(б). Мол, они активно выступают против всех болтунов-«теоретиков»: «левых» блогеров, историков, кружковцев и партий, слепленных по образу и подобию КПРФ. Можно подумать, что, обрушиваясь на кантианский уход от реальности, балаевцы готовы к прямой политической практике и вместо того, чтобы без конца изучать карту, наконец-то выходят на территорию и призывают к этому других.

Видимость такая, а действительность – увы. Объективно невозможно ударно «выйти на территорию», если строишь организацию на гипотезе будто марксистская теория и так развита, надо только начать применять её без хрущёвско-троцкистских искажений. Такая позиция как ответ на деградацию партий и движений с коммунистическими названиями верна лишь относительно. Вскрывая реальную слабость нынешнего «левого болота», Балаев правильно указывает, что в СССР после 1953 года под лозунгами «развития марксизма» в социалистическую экономику протаскивали рыночные показатели прибыли, хозрасчёта, материальной стимуляции труда, создавая предпосылки реставрации капитализма в 1991 году. В этом смысле условный призыв Балаева вернуться «к заводским настройкам» XIX съезда – требование из разряда НЕОБХОДИМОЙ, НО НЕ ДОСТАТОЧНОЙ материалистической точности. Несомненно, теория и практика всех классиков марксизма и не только,

а тем более Сталина, – сокровищница прогрессивной мысли человечества, откуда нужно черпать и черпать, но тезис будто «теорию развивать вообще не надо», – антинаучен и глубоко ошибочен. Если мир не стоит на месте, то и ТЕОРИЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТ НЕ РАЗВИВАЯСЬ. И надо заметить в программе балаевской РКП(б) нет пункта абсолютизации теоретического покоя: *«РКП(б) считает своей обязанностью вести решительную борьбу со всеми проявлениями буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, с ревизионизмом, догматизмом и сектантством»*.

Но сама методология партийной борьбы опирается на конкретную позицию Балаева: *«Развивать марксизм сегодня – это как развивать таблицу умножения. Её не развивать надо, её надо знать и применять»*.

Как же так? По оглашению – одно, а по умолчанию – другое!? Получается, что, сопоставляя обществоведение с математикой, Балаев сам того не замечая встаёт в мировоззренческом плане в один ряд с Плехановым. С одной стороны, выступает с критикой кантианства, маскирующегося под марксизм, а с другой воспроизводит соображения вульгарного материализма будто жизнь всецело вмещается в формулы, например, геометрии или физики.

Ленин и Сталин писали и делами доказывали, общество – динамическая система, развивающаяся по социальным законам которые не проявляются в чистом виде, а входят в постоянно обновляющуюся жизнь борьбой классов. Сведение диалектики к математике, движения к статике умаляет суть марксизма, обрекает балаевцев на кантианский фатализм. Ленин победил всех и всяческих плехановых не потому, что относился к марксизму как к таблице умножения, а в силу понимания, что теория должна обогащаться по мере реальных изменений действительности.

Но Балаев настаивая на ОБЕЗОРУЖИВАНИИ своей РКП(б) пишет:

«Эти с научным централизмом, аки с писанной торбой, носятся и мЫшление, простите не удержался, теорию развивать призывают... Соответственно можно бесконечно долго развивать теорию, но без реальных действий ничего не изменится».

За этим выражением видно, что балаевцы рассчитывают на успешную борьбу с оппортунизмом без актуализированной теории. Поэтому основная их проблема та же что у меньшевиков –

догматизм, небрежное отношение к теории в общем и к её диалектическому методу, в частности. В чём балаевцы правы – это в призывах разделять научную базу Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, а «развивашек» от марксизма противоречащих классикам и не дающих конкретных результатов считать обычными оппортунистами. Прогрессивная сторона балаевской РКП(б) в относительной антисептической обработке голов граждан, ностальгирующих по СССР, но верующих в бо-о-ольшой террор, также как в бо-о-ольшой взрыв; критика ЛОМов кантианствующей интеллигенции, демагогов и соглашателей из КПРФ и подобных организаций. Но чтобы их борьба за возврат от позиций созерцательных философов к марксизму как «инструкции по применению» оказалась победоносной, движению балаевцев противопоставлена теоретическая стерильность. Клич не мудрствовать лукаво не адекватен запрету развивать марксистскую мысль исходя из текущих реалий.

Стоит отметить, если бы Мао Цзэдун после 1953 года встал на балаевские позиции «теория и так уже развита», КПК не смогла бы отбить натиск хрущёвцев не выявив связь между кантианством и антисталинизмом. Давно известно, когда «левые» и правые оппортунисты, троцкисты или капитулянтская по своей сути социал-демократия атаковали Сталина, они всегда делали это с позиций кантианства. Что в КПСС, что в КПК. Если взять КПСС, то яркий пример – академик-перевёртыш Ойзерман. В СССР – он лауреат Сталинской премии, правоверный ленинец, один из ведущих историков марксистской философии, автор ряда монографий и учебников, по которым советские студенты должны были открывать для себя научное мировоззрение, а после крушения СССР – презренный ренегат, заявивший о своей изначальной и неизменной принадлежности к кантианству.

В КПК это экономист Сунь Ефан, взявшийся под шёпот «северного ветра» антисталинизма объяснить Мао и другим товарищам, что главная цель производства при социализме не какая-то там «абстрактная» победа в классовой борьбе по изменению действия тех или иных законов общества, а реальная эффективность, прибыль и хозрасчёт. Ответом великого кормчего экономисту и всем его сторонникам послужил внятный лозунг воплощённый в жизнь: *«Политика – командная сила»*. В сталинском СССР борьба с проникновением в науку агентов буржуазных философий по

большей части оставалась делом партии, красной профессуры, редакций научных марксистских изданий. Обычные трудящиеся, осознавая себя творцами истории редко сталкивались с марксистской критикой кантианства в производственной практике, а тем более участвовали в ней. Заслуга Мао, его шаг вперед в теории – лозунг *«Освободить философию из стен кабинетов учёных»* воплотился в Культурную революцию – вычисление и разгром агентов кантианских и конфуцианских идей в КНР. Миллионы китайских рабочих, крестьян, солдат и студентов, используя марксизм как прикладной инструмент, искореняли буржуазную идеологию в себе и в общественной жизни изучая и обсуждая марксистские трактаты на заводах, в полях, казармах и университетах. Преодолевая бессмыслицу кантианского фатализма, осознавая тупик созерцательности в реальной жизни массы, преобразуя природу, буквально меняли себя, повышая роль и качество субъективного фактора. Сунь Ефан и многие такие как он, хотя и не все, смещались с должностей и отправлялись на «перековку». В то время как СССР пытался к реставрации капитализма под маской «социализма с человеческим лицом». Конечно, после смерти Мао и победы во внутрипартийной борьбе группы Дэн Сяопина, последний тоже не видел варианта действовать в 80-х годах как действовал Сталин в 40-х. Другие условия. Просто взять и сделать всё как писал Сталин в 1952 году не мог и Брежнев. В связи с тем ударом, который нанесли коммунизму хрущёвцы и прочие оппортунисты, его «потолком» оказались задачи не допустить МГНОВЕННОГО обрушения власти трудящихся в СССР, не дать империалистам развязать новую мировую ракетно-ядерную войну. Обе их он выполнил, потому совершенно некорректно оценивать деятельность Леонида Ильича тождественно потугам хрущёвых-

маленковых, микоянов-косыгиных, андроповцев и горбачёвцев. Полковник сделал многое из того, что мог. Не сумел он различить в теории «развитого социализма» ублюдочный плод «интеллектуальной» связи философов-кантианцев с экономистами-«товарниками». Последние, принимая активное участие в антисталинских выпадах (переориентация основных усилий с тяжёлого машиностроения на сельское хозяйство и лёгкую промышленность, продажа МТС колхозам, поднятие целины и т.п.), «Построить коммунизм к 1980 году» потерпели катастрофическое поражение в хрущёвском Семилетнем плане развития народного хозяйства. Партия вместо того, чтобы признать экономические ошибки «товарников», пошла на поводу у советских обществоведов объяснивших фиаско коллег тем, что переход от социализма к коммунизму «длительная историческая эпоха». «Товарники» «доказывали» нормативность товарно-денежных отношений, а кантианцы «обосновывали» отказ от классовой борьбы в пользу борьбы за этические идеалы. Так конкретная цель строительства коммунизма в СССР превращалась в идеалистическую мечту.

Итак, устойчивость организации равна выверенной марксистской стратегии центра и крепости всеохватной связи его с компетентной, добросовестной исполнительской практикой на местах. Стратегия «Прорыва» в деле собрания ядра будущей партии научного централизма: вовлечь, вдохновить одарённых одиночек на объединение своих усилий по достижению единомыслия на базе научного мировоззрения, марксистской методологии, личной инициативы, когда всё что приносит пользу в борьбе за коммунизм совершается исходя из культуры научного понятийного мышления человека.

Август 2026

Продолжение следует...

КРИТИКА

...А караван идет³*Бронислав*

На протяжении 2025 года на страницах бывших и нынешних интернет-ресурсов «Прорыва» возникали дискуссии, в большей или меньшей степени затрагивающие предмет полемики, но не претендующие на цельное антипрорывское выступление. Первая попытка научно-теоретической критики позиции редакции со стороны представителей группы исключённых была предпринята лишь после выхода 83 выпуска журнала в конце года, когда Огиенко и Быстров опубликовали свои статьи⁴, направленные против редакции «Прорыва» и представляющие из себя бесталанную компиляцию разоблаченной ранее беспринципной лжи⁵. Наконец, вскоре после этого свое затяжное молчание прервал Шевцов, который, желая откреститься от откровенно антипрорывского поведения Быстрова и Огиенко, занял половинчатую позицию, не решаясь идти открыто против журнала. Причем если в позиции Шевцова много недосказанности и витиеватости, то в позициях Быстрова и Огиенко куда больше оппозиционной последовательности, позволяющей на фоне тезисов о фиктивности разногласий логически прийти до констатации факта деградации журнала под руководством «наивного маразматика»:

«Доказать, что Подгузов не прав? Так упадок журнала это и так демонстрирует. <...> Ему [Подгузову] нечем заняться, кроме как 4 выпуска подряд писать бессодержательные статьи и мусолить одну и ту же тему? <...> Тем более, в последние годы журнал находится в довольно плачевном состоянии. <...> Эта парашная статейка — более чем убедительный пример полнейшей

деградации журнала и превращение его в выгребную яму. <...> ...Журнал погибает потому, что Подгузов уже объективно не способен адекватно руководить... <...> Именно это [создание журнала и руководство им] и есть ВСЕ достижения Подгузова... Уже в течение 25 лет. И все эти 25 лет журнал топчется на уровне 3-4 выпуска в год при одинаковом объеме, издаваясь в убогом печатном формате и на сайте образца 90-х. <...> ...Деятельность Подгузова за последнее время никакой пользы делу коммунизма не приносит, серьезных статей нет, исписался... <...> ...Оптимизма по поводу будущего журнала у меня нет».

Однако, несмотря на истеричную и антинаучную критику со стороны исключённых членов редколлегии, несмотря на обвинения в фаворитизме и неразборчивости, несмотря на обещания «Прорыву» нисхождения в пучину бестемья, журнал продолжает соответствовать званию единственного марксистского научного издания на территории СНГ, доказательством чему стал очередной выпуск, опубликованный в апреле 2026 и включающий в себя материалы в самых разных формах, на самые разные темы. Как бы не старались исключенные зубоскалить по поводу мнимого загнивания журнала под руководством «интеллектуально ослабшего» Подгузова, как бы не убеждали они себя и окружающих в том, что «без них-то журнал обязательно загнетса», «Прорыв» продолжает спокойно и терпеливо развивать теорию марксизма, привлекая все новых и новых сторонников. А так как

³ Данная статья является продолжением обзора материалов «Когда в товарищах согласья нет...», опубликованного в ПРОРЫВЕ №1 (80) 2025
<http://proriv.ru/articles.shtml/bronislav?bronislav80>

⁴ Огиенко Р. «О ситуации в журнале “Прорыв”» (<https://vk.com/@-156278021-kommentarii-k-state-vapodguzova?subtype=primary>), Быстров Н. «О подрывной деятельности Назаренко» (https://vk.com/wall-156278021_30350, https://vk.com/wall-156278021_30351).

⁵ Подгузов В. «Все решаемо, но не любыми кадрами» (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kadry_reshaut77), «Пolemika как продукт слабого усвоения марксизма»

(<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?polemika79>), «О качестве и количестве в редакционной политике “Прорыва”» (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kachestvo80>), «Саморазоблачение в системе научного централизма — неизбежно» (<http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?samorazoblacenie83>), Назаренко Д. «О потенциале единомыслия» (<http://proriv.ru/articles.shtml/nazarenko?edinomyslie78>), «О борьбе за право на ошибку» (<http://proriv.ru/articles.shtml/nazarenko?nazarenko81>), Бронислав «Когда в товарищах согласья нет...» (<http://proriv.ru/articles.shtml/bronislav?bronislav80>)..

самообразование невозможно вне товарищеского реферирования и рецензирования, то вниманию читателей предлагается краткий обзор материалов, размещенных в упомянутом выше выпуске журнала.

«Прорыв» №85 начинается со статьи главного редактора, посвящённой разработке теории методологии. Как подмечает Валерий Алексеевич, большой проблемой современных исследователей является пренебрежительное отношение к самостоятельному изучению тех или иных явлений объективной реальности, что нередко приводит к вредному, не критическому отношению к содержанию всевозможных словарей и энциклопедий. Для того чтобы понять, что представляет из себя познаваемый предмет, стоит самостоятельно и трудолюбиво проанализировать огромное количество соответствующих источников, приобретая обширные знания в изучаемой теме, так как «научное решение проблемы НАЧИНАЕТСЯ не с определения, а со скрупулезного исследования, желательно, всего того материала, который уже написан и апробирован на практике. Только в этом случае в сознании человека возникнет некоторая предпосылка для научной оценки позиции оппонентов и движения самого исследователя “вперед и выше”»⁶. В противном случае начинающий ученый рискует попасть в ловушку словарных определений, искусственно заморозив естественную тягу мозга к самостоятельному познанию, к любознательности, противопоставленной бездумному заучиванию готовых определений. В частности, какой-нибудь молодой ученый, желающий понять, что такое методология, открыв большую российскую энциклопедию, прочтёт следующее: «*Методология, 1) в узком смысле слова — совокупность процедур, приёмов и методов науки, объединённых в единую конструктивную программу и служащих средствами для постижения того или иного объекта научного знания; 2) в широком смысле слова — совокупность методов, используемых в той или иной области деятельности для реализации определённых целей*»⁷. Изучив вышеприведённое определение, наш молодой учёный, доверяющий авторитету русских «энциклопедистов», рискует принять его на веру, посчитав, что ничего ошибочного в нем не содержится. Его поверхностная образованность и позитивистский склад мышления, навязанный большей части современных молодых ученых, не позволит понять, что антинаучность данного определения заключается в

игнорировании грандиозного вклада классиков марксизма в теорию методологии, в игнорировании марксистско-ленинской науки, показавшей истинность своих выводов на практическом примере успешного построения коммунизма. Сделано это для размывания истины, лишения марксизма статуса единственно верной методологии познания, выставления марксизма в качестве одной из методологий в ряду других, равнонаучных. Определение, данное российской энциклопедией, не объясняет, а ещё больше запутывает интересующихся, убеждая их в том, что существование единственно верной методологии невозможно, да не очень-то и нужно, что наличие отличных друг от друга методологий справедливо и даже необходимо.

Отдельно Валерий Алексеевич критикует термин совокупность, ошибочно использованный авторами энциклопедии и намекающий на плюралистическую природу методологического аспекта процесса познания. Согласно диалектике, совокупность предполагает автономность элементов, соединённых в эту совокупность, «множества с низкой степенью организованности»⁸, слабо или вообще не связанных между собой качественно, а не количественно-пространственно. Поэтому «для обозначения высокой степени организованности, неразрывности связей разнородных элементов в границах конкретного множества, Маркс и Ленин, чаще всего [использовали понятия] целостность, единство, комплексность, системность»⁹. Совокупность способна включать в себя всё, тогда как целостность включает в себя только то, что необходимо для поддержания её в стабильном, конструктивном, рабочем состоянии. Соответственно, диалектическая целостность предполагает высочайший уровень необходимости собственных составных элементов, при котором малейшее изменение внутренней структуры целостности или исключение из её состава частного составного элемента, приводит к нарушению или прекращению функционирования целостности в качестве инструмента организации частного момента бытия. Иными словами, совокупность создаёт пространство для наукообразного маневрирования, допускающего в рамках одного определения разнокачественные методологические подходы.

Далее Валерий Алексеевич анализирует определение методологии, представленное в «Википедии», находя весьма удачным использование слова «стратегия» в контексте исследуемого

⁶ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 3.

⁷ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 3.

⁸ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 4.

⁹ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 4.

предмета. Как известно, понятие стратегии используется в рамках военной и реже политико-экономической сферы, обозначая конкретные победы, конкретные удачные военные или политические кампании безотносительно их историко-философского содержания. В диаматике же стратегией можно назвать только такой план действий, результатом которого становится успешное приближение человечества к коммунизму, когда победы в отдельных военных и идеологических столкновениях являются лишь этапом общего процесса победы человечества над врожденно-приобретённым невежеством. В этом смысле грандиозность и величие победы ученого-стратега оценивается не по количеству трупов, лежащих на полях сражений, не по количеству насилия, осуществленного во славу бога или императора, не по количеству территорий, присоединенных к империи, а по тому насколько эта победа приближает человечество к эпохе всеобщего счастья и мира. Поэтому ни один Ганнибал, ни один Цезарь, ни один Чингисхан, ни один Суворов по своему стратегическому могуществу не сравнится с Лениным и Сталиным, чьи Победы на фронтах гражданской, Великой Отечественной, культурно-идеологической войн многократно превосходят всевозможные марафоны и переходы через Альпы. Победа Антанты в первой мировой войне эпохи империалистического капитализма привела к продолжению углубления политических, экономических, идеологических противоречий внутри стран-победительниц, к развитию эпидемий духовного и физического разложения, к увеличению неравенства, к понижению качества жизни, тогда как «позорный Брестский договор» позволил сохранить советское государство, что привело к поразительным по скорости темпам восстановления и развития народного хозяйства, к расцвету коммунистической культуры, к постепенному, но неуклонному улучшению подлинного качества жизни, к беспрецедентному повышению уровня добра и счастья в отдельно взятой стране. Следовательно, стратегическим можно назвать только такое мышление, которое приводит субъекта к победам, повышающим степень прогрессивности, коммунистичности, научности общества:

«Какими бы пространными не были бы рассуждения авторов на наиболее общие темы общественной жизни, какими бы изолированными ни были бы их логические построения, их можно назвать стратегическими только в том случае, если они, на практике, ведут к победам, связанным с

безусловным прогрессом всего общества. Концепции, не ведущие общество к изменениям прогрессивного характера, это разновидность теоретического лакейства по отношению к существующим порядкам»¹⁰.

Очевидно, что для повышения качества и количества подобных побед необходимо трудолюбивое, добросовестное изучение диаматической методологии познания. К сожалению, несмотря на печальный опыт загнивания и умирания КПСС, среди современных левых до сих пор распространён подход поверхностного ознакомления с теорией марксизма-ленинизма, когда быстрого обзора научной литературы «по верхам» якобы достаточно для того, чтобы называть себя коммунистом. Следующим шагом для таких «оперативных марксистов» становится уличный, профсоюзный или кружковый активизм, когда коммунистичность практики ставится в зависимость от степени пафосности декламаций и количества децибелов, создаваемых глоткой р-р-революционера. Крика в громкоговоритель подобным псевдомарксистам достаточно для того, чтобы отождествить себя с великими революционерами прошлого, чтобы при любом удобном случае выставлять свой инфантилизм в качестве борьбы за освобождение народа от гнёта эксплуататоров. Согласно же марксистской теории, ничего общего с настоящей коммунистической практикой подобные псевдореволюционные действия не имеют. Пренебрежительное отношение к изучению диаматической методологии, к коммунистической партийной теории приводила, приводит и будет приводить к тем последствиям, с которыми столкнулись КПСС, РКРП, РПР, РКП(б) Балаева и десятки других левых и около левых организаций, поставивших во главу угла формальные и количественные, а не содержательные и качественные показатели.

Ближе к концу статьи Валерий Алексеевич формулирует ещё не определение методологии, но выводы, из уже проведённого исследования, которое позволяет понять, какую гигантскую познавательную работу провели классики марксизма, чтобы выработать систему алгоритмов, позволяющих сознанию индивида успешно усваивать комплекс законов развития предыдущих формаций и, впервые в истории человечества, не гадать, а строить безошибочные прогнозы движения человечества по пути безусловного общественного прогресса:

«Опускаясь с небес на землю, материалисты определяют марксистскую

¹⁰ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 6.

методологию, как выросшую на теоретической почве, удобренной диалектикой Гегеля, широкую, универсальную теорию тождества, единства и борьбы противоположностей, как “ядро диалектики”, как субъективный источник победоносного движения человеческой мысли и практики в предельно широком круге вопросов, связанных с безусловным, объективным ПРОГРЕССОМ человечества. В свете этого положения, марксистская методология есть не зряшное, разрушительное отрицание капитализма. <...>

...Марксистская методология есть теоретическая “прокрустова” спираль гениального мышления, движение которого происходит через отрицания формулировки абсолютной истины первого порядка, рожденного спецификой предыдущих исторических объективных условий, формулировкой абсолютной истины более высокого порядка, продиктованной новым объективным этапом развития производительных сил»¹¹.

Вопросы методологии марксизма до сих пор остаются малоизученными современными левыми, поэтому статья Подгузова — отличное подспорье для последующего исследования конкретных составных элементов диалектической методологии. В этом контексте нельзя согласиться с утверждением Огиенко о том, что «деятельность Подгузова за последнее время никакой пользы делу коммунизма не приносит, серьёзных статей нет, исписался...» Ненароком возникает вопрос: если статью такого качества способен создать «исписавшийся маразматик», то кто, тогда на его фоне Быстров, Огиенко, Неверов, Шамов?

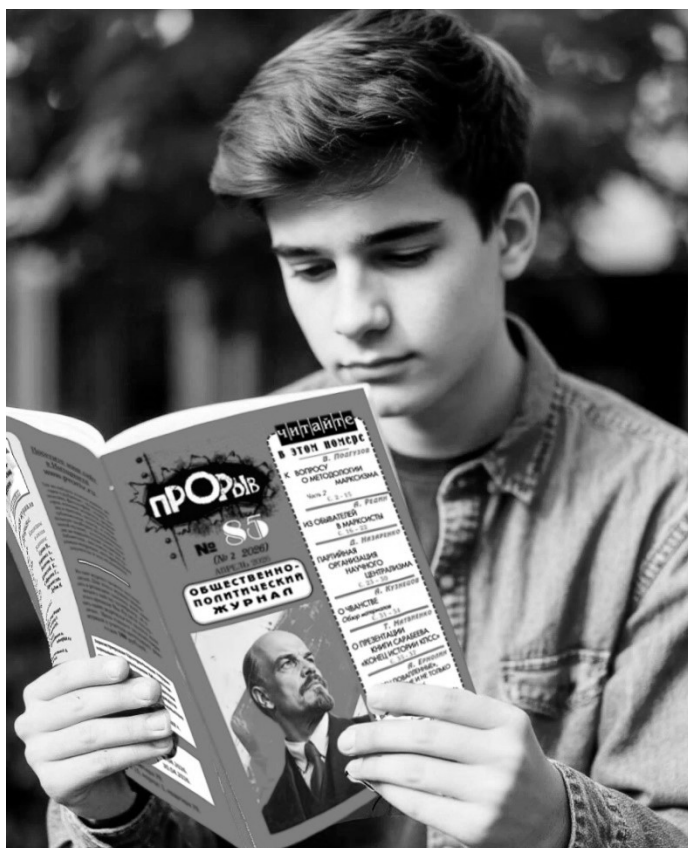
Вторая статья, называемая «Из обывателей в

марксисты», написана Анатолием Рединым и посвящена методическим и организационным рекомендациям начинающим марксистам. В качестве основной характеристики стиля работы редколлегии журнала Редин называет не напускную, марксистскую невозмутимость, являющуюся, с одной стороны, следствием научной компетентности, знания законов развития материи, грамотности в области диалектической методологии, с другой — отрицанием аскетической невозмутимости религии и праздной невозмутимости эксплуататоров. Достижению же подобной диалектически понятой невозмутимости препятствуют три недуга, с разной степенью проявляющиеся у многих современных левых.

Первый недуг связан с созданным в интересах капиталистического класса господством позитивизма и плюрализма, которое заставляет современных молодых людей сомневаться в возможности существования истины. Весьма распространённой является ситуация, при которой само допущение существования истины по какому-либо вопросу воспринимается в

штыки, как проявление тоталитарного гносеологического догматизма, как подавление свободы мысли и слова. Именно поэтому многим молодым левым, сочувствующим марксистским идеям, бывает трудно смириться с тем фактом, что по целому ряду принципиальных философских, исторических, обществоведческих вопросов существует лишь одно правильное «мнение». И именно поэтому среди современных левых так распространены троцкизм, шапинизм, социал-демократизм, демократический социализм и прочие формы оппортунистического прочтения марксизма.

Вторым недугом Редин называет «искажённое видение себя в коммунистическом движении»¹², неадекватную оценку собственных способностей, что

¹¹ Подгузов В. К вопросу о методологии марксизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 13, 15.

¹² Редин А. Из обывателей в марксисты // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 20.

порождает неправильное понимание соотношения коллективного и индивидуального в революционном процессе. Подобное «искаженное видение себя» существует в двух формах, первую из которых можно условно обозначать как болезнь оригинальничанья. Дело в том, что развитие разделения труда и научно-технический прогресс привели к тому, что прежние цеховые пролетарские традиции подчинения себя любимого общественной партийной необходимости стали восприниматься как пережиток прошлого. Повышение слоя интеллигенции среди сторонников марксистских идей при отсутствии усердности в самообразовании привело к росту индивидуализма, разлагающе действующего на сознание марксистских неопитов, многие из которых ошибочно отделяют себя от работающего класса, как бы вознося себя над ним. Понятия дисциплины, внутрипартийного контроля, централизма, принципиальности отрицаются ими как сталинистские и авторитарные, а на смену им приходят всевозможные плюрализмы, демократизмы, гуманизмы и прочие приятные слуху левого обывателя «измы», играющие роль приманки для самовлюбленных недокоммунистов, которые видят в себе не рядового солдата революции, а вожда, народного трибуна. Подобные «независимые индивидуальности» приходят в коммунистическое движение скорее не из тяги к справедливости и равенству, а ради признания, ради восхищенных взглядов, ради громких оваций, ради... себя любимых. Другой формой «неправильного понимания себя...» является страх вторичности, разъедающий сознание начинающего марксиста, для которого необходимые ступени становления марксиста в виде рефератов и рецензий начинают восприниматься в качестве отнимающей время преграды на пути к «марксистскому совершенству». Начитавшись трудов классиков и опытных марксистов, они считают постыдным повторять «прописные истины марксизма», заниматься реферированием и рецензированием марксистских статей и книг, а потому ошибочно откладывают собственное самообразование до «лучших времён», которые, как правило, никогда не наступают.

Наконец, третьим недугом, третьей серьёзной преградой на пути становления марксистской организации научно-централистского типа является боязнь авторитетов, доставшаяся в наследство и от отечественного демократического централизма, и от западного либерально-гуманистического

неомарксизма. При этом Редин отдельно отмечает, что авторитет знания отличается от авторитета веры тем, что человек самостоятельно понимает истинность слов/действий авторитета, а потому сознательно ему подчиняется.

Следом идет статья, принадлежащая авторству «закоренелого провокатора» и «выпускника провинциального пединститута»¹³, Дмитрия Назаренко. Вместо того, чтобы, как советует ему «столичная богема» в лице Шевцова и Быстрова, заменить «копираст марксизма» чем-то «оригинальным» и «не вторичным», подобным материалу Шевцова о феодализме и классовой борьбе¹⁴, Дмитрий продолжает углублять тему научного централизма для себя и товарищей. В своей работе Назаренко утверждает, что полезнейшим навыком, необходимым не только для учёного революционера, но и для «простого человека», является обогащенное жизненным опытом научное понятийное мышление, «*вбирающее в себя здоровый смысл разрозненных фактов и позволяющее, выходя за рамки конкретного опыта, решать любые задачи, исходя из общих закономерностей, т.е. обобщать, делать выводы и предвидеть*»¹⁵, позволяющее поставить на поток победы, и практически гарантированно избавиться от «эпидемии ошибок», терзающей подавляющую часть населения Земли. Распространение среди простых людей пренебрежительного отношения к научному понятийному мышлению, распространение житейской «мудрости неучастия» в общественно-политической жизни, желания построения уютного семейного гнездышка на древе империализма есть, по мысли Назаренко, сознательная политика эксплуататоров по изъятию части работающего класса из революционной борьбы за коммунизм. И даже если у отдельных индивидов получается преодолеть ловушку мещанского благосостояния, то нередко их революционный энтузиазм сталкивается с жестокой действительностью терпеливого марксистского самообразования, с требованиями «добросовестного трудолюбия и увлеченного упорства»¹⁶, «где успех зависит от овладения понятийным мышлением»¹⁷. Лишь освоив научное понятийное мышление, у такого индивида появится возможность преодолеть уровень буржуазной мифологии, понять, «в чьих интересах зажигаются звезды». В качестве примера пренебрежительного отношения к освоению научного понятийного мышления, Назаренко приводит Виктора Анпилова и

¹³ Со слов группы исключённых из редколлегии.

¹⁴ Назаренко Д. О борьбе за право на ошибку // Прорыв — 2025. — № 2 (81). — С. 2-23.

¹⁵ Назаренко Д. Партийная организация научного централизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 24.

¹⁶ Назаренко Д. Партийная организация научного централизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 25.

¹⁷ Назаренко Д. Партийная организация научного централизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 25.

«Трудовую Россию», результаты «борьбы» которых красноречивей любых теоретических выводов говорят о жизненной необходимости формирования научно-теоретического центра коммунизма, завоевания научного авторитета среди представителей умственного и физического труда. Современные последователи Анпилова, левые партийные и профсоюзные активисты продолжают наступать на грабли учителя, органично встраиваясь в систему рыночный представительной демократии, где даже крикливая оппозиция играет на руку капиталистической системе эксплуатации. Никакой угрозы объединённому правящему классу подобные разрозненные кучки уличных агитаторов не несут; напротив, их бесконечные попытки призвать режим к ответственности за массовую бедность, за приватизацию девяностых, за пенсионную реформу никак не повышают сознательность интересующихся политикой граждан, сливая общественное недовольство в бесполезные для эксплуатируемых и безопасные для эксплуататоров акции протеста. Описывая один из стимулов мотивации подобных политических субъектов, Дмитрий указывает на то, что акции неповиновения и протеста являются доказательством борьбы р-р-революционера, доказательством его привилегированного положения в «прекрасной России будущего», где видеоматериалы с задержанием р-р-революционера будут считаться своеобразной «ксивой», обеспечивающей задержанному статус мученика за народные интересы. Конечно, в искренности многих активистов нет сомнения, ведь зачастую их крикливость продиктована горячим желанием освободить народ, избавить его от эксплуататорского строя, однако пренебрежительное отношение к марксистско-ленинской науке делают своё дело, оставляя подобных искренних борцов за бортом действительно революционно-коммунистической практики. В свете всего выше написанного в очередной раз становится понятно, что без настоящей коммунистической партии научно-централистского типа невозможно снятие капитализма коммунизмом. При этом если капиталистические партии, как указывает Дмитрий, являются «средством проявления власти крупных монополистов»¹⁸, инструментом эффективного управления массами и стабилизации политической обстановки в государстве, проводниками узкоклассовых частных интересов их бессовестных владельцев, то коммунистическая партия — это научный центр, координирующий усилия «спевшихся умников» и доверяющих им партийцев-практиков по установлению на Земле

разумных порядков коммунистического общежития. В этой принципиальной разнице заключена и «трагедия человечества», и единственно возможный способ ее преодоления.

Четвёртая статья, написанная начинающим автором, Александром Кузнецовым, называется «О чванстве». Используя историко-литературный материал, Александр отмечает, что авторы разных эпох и мировоззрений порицали чванство как психический недуг, мешающий адекватному межличностному взаимодействию. С развитием же марксистской теории проблема чванства приобрела новое прочтение, породив пока еще мало разработанную концепцию коммунистического чванства. Ссылаясь на целый ряд литературных источников, Александр показывает, как советские авторы стремились высмеивать чванство и комчванство, подвергать его общественному осуждению, стараясь противопоставить ему коммунистическое мировоззрение, лишённое презрительного и снобистского отношения к менее грамотным товарищам. Как и подобает делать в таких случаях, свои опыты по научно-теоретической разработке концепции комчванства Кузнецов подкрепляет конкретным анализом комчванства в форме практической деятельности бывшего члена редколлегии «Прорыва», Ивана Шевцова, которую тот осуществляет в комментариях на прорывских и околопрорывских интернет-ресурсах. Александра вполне справедливо удивило, что такой опытный и начитанный марксист вместо спокойного и умного ответа решил нахамить малограмотной, но интересующейся де-вушке:

«Эллис Мак Сим:- Полностью игнорируете психологию людей? При современном уровне развития психологии?»

Иван Шевцов: - Эллис, судя по вашему комментарию вы лично полностью игнорируете мозги. И живёте ведь.

Э.: - Иван, а оскорбления - этому тоже марксизм учит? Я не увидела в тексте учет индивидуальных психологических особенностей человека, вот и задала вопрос. Если они там есть — укажите мне на ошибку. Если нет — объясните почему.

И.: - Эллис, классовая борьба такая, если вы впрягаетесь за капиталистов воевать с коммунизмом, то можете и пулю в бабку полудить в тупую вашу бабку. Живите с этим.

Э.: - Иван, я не впрягаюсь за капитализм, а вы просто невоспитанный хам.

¹⁸ Назаренко Д. Партийная организация научного централизма // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 29.

И.:— Эллис, всё, аноним на меня обиделся. Да наплевать.

Э.:— Я на вас не обиделась, я просто не вижу смысла разговаривать с человеком, который разговаривать не хочет, а хочет орать и оскорблять. Если вы свою правильную мысль собираетесь доносить именно таким способом — очень жаль. Вы формируете образ не непоколебимого марксиста, уверенного в своей правоте, а невоспитанного хама. Мне за других марксистов обидно.

И.:— Эллис, как мне разговаривать с дураками? Марксизм переживает обидки каких-то безграмотных эльфов»¹⁹.

Александр отмечает, что ключевым понятием в борьбе с подобным проявлением оппортунистичности марксиста является чувство собственного достоинства, самоуважение коммуниста, не опускающегося до личных оскорблений незнакомых, но интересующихся читателей. К сожалению, нередко фрагментарные успехи на ниве марксистского самообразования способны ввести в заблуждение человека с нарциссическими или авантюристическими отклонениями психического развития относительно его роли в революционной борьбе. В рассматриваемом случае Шевцов чванливо хамит и оскорбляет, а не пропагандирует и учит; его реплики не преследуют цели указать на ошибку, объяснить вопрошающему и сторонним читателям, как марксизм отвечает на поставленный вопрос. Вместо педагогического подхода — истеричное поведение бывшего члена редколлегии «Прорыва», на фоне которого простой, никак не связанный с журналом человек выглядит куда адекватнее и спокойнее.

Другим элементом, необходимым для победы над комчванством, является адекватное, спокойное отношение как к похвале, так и к критике со стороны редактора ЦО. В первом случае, обязанностью сторонника является трезвая оценка собственных сил с учетом положительной оценки, данной редактором ЦО в отношении материалов, опубликованных в журнале. Недопустимой является ситуация, при которой положительно оцененный материал или ряд материалов приводят к «головокружению от успехов», когда похвала воспринимается не как доказательство успешности процесса самообразования в данный конкретный момент времени, а как вневременная привилегия, позволяющая зазнавшемуся автору затормаживать собственное развитие, довольствоваться достигнутым невысоким уровнем ориентации в теории. Пример Быстрова и Огиенко,

которые начали выставлять положительные оценки главреда на их старые публикации в качестве оправдания собственному оппортунизму, ясно показывает, что похвала как педагогический инструмент успешно позволяет выявлять комчванство разной степени развитости, где ориентиром является не действительный научный уровень присылаемого в редакцию материала, а оценка, данная материалу редактором:

«...Вы сами восторгались моей статьей против Троцкого... <...> ...Вы неоднократно давали высокие оценки и моим публикациям, и публикациям Огиенко. Более того, положительных отзывов читателей о моих работах хватало, вы мне сами их неоднократно присылали. Вы сами и неоднократно говорили мне о том, что следует объединить мои работы в книгу. <...> Касательно оценки моих публикаций — это всё демагогия. Огиенко не раз ловил вас за язык по поводу высокой оценки его публикаций. Я бы мог сделать всё то же самое, но не хочу тратить на это время. Если вы несёте подобную чушь от обиды, то это говорит в пользу характеристики, данной вам Огиенко. Если же вы все-рьез расхваливали слабые публикации слабых авторов, якобы, в “педагогических” целях, то это основание для любого автора Прорыва относиться к вашим похвалам как к чему-то абсолютно не значимому. <...> ...За 8 лет моего сотрудничества с Прорывом, а также Прорывистом я в оппортунизме уличен не был, писал хорошие статьи и был на хорошем счету».

Остановившись на достигнутом невысоком уровне понимания марксистской теории, Быстров и Огиенко не были способны САМОСТОЯТЕЛЬНО, ИНИЦИАТИВНО понять, что качество их работ не росло на протяжении долгих лет нахождения их в составе редколлегии, ибо «совесть это не морализаторство, а бескомпромиссное проведение научной линии в собственном тексте, в собственном сознании. Марксист должен сам себя оценивать адекватно, иначе он не марксист, не диаматик. <...> Очень плохой признак, когда автор быстро влюбляется в собственное творение и не ищет в нем слабых мест. <...> ...Плохо, когда прорывист сам не видит свои ошибки до отправки в редакцию. А быть в роли поводыря у слепого, который не желает прозреть — дорогое удовольствие». И нет ничего удивительного в том, что опытный главный

¹⁹ Кузнецов А. О чванстве // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 33-34.

редактор, хорошо понимающий особенности формирования личности при капитализме, использовал похвалу не только для идейно-психологической поддержки авторов²⁰, но и для длительного педагогического анализа их личностного потенциала.

«Чужая душа потемки», а потому степень марксистской грамотности кадра проявляется зачастую лишь со временем, по результатам его теоретических и практических достижений. В случае же с диаматически понятой критикой указание редактора на необходимость признания ошибки должно восприниматься не как требование «склонить гриву и публично покаяться», а как возможность добросовестного и предметного переосмысления собственных позиций на предмет их противоречия позиции редакции, как очередной инструмент проверки кадра на предмет развитости у него диаматической совести, знания им диаматической методологии познания, его согласия с принципами научного централизма.

Мимо статьи Кузнецова не могли пройти представители группы исключенных из редколлегии. Так, Никита Быстров выступил с критикой статьи Александра, попутно обвинив его в «выполнении чужого заказа», в реализации «указания старших». Защищая Шевцова от нападок Кузнецова и редакции «Прорыва», Быстров отмечает, что ответ женщине об «игнорировании мозгов», это «мягкий, джентльменский» ответ, вытекающий из принципиальной допустимости хамства в ответ на глупый или малограмотный вопрос интересующегося человека. Быстров не желает понять, что позиция Кузнецова и редакции заключается не в том, что необходимо отвечать каждому «мимопроходилу», не в том, что необходимо превозносить вежливость в качестве решающей добродетели марксиста, а в том, что чванливое отношение к малограмотным, но ищущим ответов людям недопустимо для настоящего коммуниста, что неуместные оскорбления не красят марксиста, а выставляют его в частности и марксизм в целом в неприглядном свете в глазах многих, психически здоровых (насколько это возможно при капитализме) людей. Взять, к примеру, комментарии в ВК-сообществе «Прорывист», которые на протяжении многих лет изобиловали откровенным хамством со стороны авторов и сторонников «Прорыва» в адрес не всегда агрессивно настроенных комментаторов²¹. Из-за малограмотности и нерационального доверия к авторитетам многие начинающие авторы не находили ничего ошибочного в

подобной манере общения с комментаторами, однако позднее стало понятно, что хамоватая форма ведения полемики — не случайность, а закономерное следствие недостаточного изживания в себе элементов животного, недостаточного качества самообразования и самовоспитания, демонстрация морально-психологической неустойчивости, неспособности конструктивного взаимодействия с людьми разной степени марксистской грамотности, слабости пропагандистских навыков и неубедительности научно-теоретических доводов.

В комментариях к статье Быстрова объявилась та самая Эллис, которой, в отличие от «твёрдого прорывца», хватило воспитания и ума, чтобы правильно понять мысль Кузнецова: *«Никита, я задала вопрос. Ответ мог быть — мы учитываем психологию вот тут тут и тут, или нет мы не учитываем потому что..... Можно было в конце концов не отвечать на вопрос вообще, если он вам кажется глупым (хотя глупых вопросов не бывает, любой вопрос - повод для размышлений), но зачем начинать хамить? От слабости аргументации? Выглядит именно так...»*

Однако Быстров продолжал стоять на своем:

«...Никакого отношения к чванству это все не имеет. Мы все знаем тов. Шевцова как твердого прорывца, как человека, всегда готового к конструктивному разговору с теми, с кем имеет смысл вести такой разговор. Да, он нетерпим к вопиющей глупости. Может не сдержаться тем, где, к примеру, сдержусь я. Но Кузнецов первый, кто обвинил его в чванстве...»

Ни редакция «Прорыва», ни сторонники журнала (не считая поддержавших группу оппозиционеров) не воспринимают Шевцова «твёрдым прорывцем». Вся его твердость размякла под напором научно-теоретической аргументации Подгузова, Назаренко, Петровой, Редина и других авторов, аргументации, вскрывшей несостоятельность гипотезы Шевцова о «пихании в спину» и необходимости срочнейшей актуализации стратегической доктрины «Прорыва». Именно чванство не позволяет группе оппозиционеров признать расхождения с «Прорывом» по принципиальнейшим вопросам, вынуждая их перевирать события, лживо интерпретировать свои ранние тезисы. Именно чванство не позволяет им открыто вступить с редакцией в полемику по вопросам стратегии журнала, по вопросам теории и практики научного централизма. Именно

²⁰ В. Подгузов: «...Хвалить за отсутствие ошибок — это нормальный педагогический прием по отношению к начинающим авторам».

²¹ Прекрасным примером обратного являются развернутые комментарии-реплики Назаренко или Подгузова, которые те размещали и размещают под публикациями сообщества «Прорывцы юга России».

чванство не позволяет им видеть в начинающих марксистах оппонентов, способных грамотно анализировать элементы оппортунизма: *«При этом, кто такой Кузнецов - этого никто не знает. Его авторитет как марксиста равен нулю»*. Если бы оппозиционеры понимали научный централизм, то не обращали бы внимания на «нулевой авторитет» Кузнецова как марксиста, и понимали бы, что редакция журнала солидарна с позицией Александра. Поэтому все свои претензии Быстрову стоит обращать к Подгузову, Петровой, Редину, Назаренко, а не прятаться за «нулевой авторитет» Кузнецова. Но вместо критики авторитетного «Прорыва» Быстров вынужден прибегать к демцентралистской критике пока еще не авторитетного начинающего автора:

«Сам Кузнецов использовал следующее определение чванства: “безосновательная, но деятельная, агрессивная претензия на тираническое отношение к людям”. Ключевое здесь — безосновательная. Когда самодур навязывает другим свое превосходство лишь на основании занимаемой должности, то его принято называть чваном. Но назвать чваном врача, который агрессивно и тиранически навязывает больному правильное лечение, язык не повернется. Не повернется язык назвать чваном мастера на заводе, который матом, криком и оскорблениями требует от работника не прикасаться к оголенному проводу, спасая тем самым его жизнь. То есть тираническое отношение к людям вполне может быть обосновано, к примеру, чрезвычайными обстоятельствами. И в этом процессе агрессия вполне может проявляться, к примеру, в отношении тех, чьи действия ведут к гибели людей».

Быстров не понимает, что некоторая «резкость компетентности» в отдельных обстоятельствах базируется на уже достигнутом, наличествующем авторитете, тогда как в глазах многих читателей, на которых изливаются потоки оскорблений, Шевцов не воспринимается в качестве авторитетного марксиста; для той же Эллис Шевцов — очередной интернет-хам, который за счет неуместных оскорблений тешит собственное эго марксиста-теоретика. До недавнего времени Шевцов пользовался авторитетом лишь у сторонников журнала, поэтому если следовать логике самого Быстрова, то все претензии на оправданность грубости к сторонним читателям, только недавно открывшим для себя «Прорыв», лишены оснований. Именно по причине того, что

Шевцов и Быстров не умеют контролировать свои эмоции, они и не способны к терпеливой работе с малограмотными людьми, они и будут продолжать хамить, привлекая к марксизму неуравновешенных и психически нестабильных вроде Алейникова, а не спокойных и рассудительных вроде Кузнецова.

Важно также заметить, что свое чванство оппозиционеры распространяют не только на сомневающийся, но и на активных сторонников «Прорыва», поддержавших редакцию в ходе полемики. Так, выдавая желаемое за действительное, группа оппозиционеров выдумала существование некоей группы «миньонов», малограмотных и несамостоятельных сторонников редакции, чья подрывная деятельность осуществляется под руководством Назаренко, выступающего в качестве вождя. Именно опираясь на эту гипотезу, оппозиционеры и придумали неуместное и глупое прозвище «ГАДИНА»²², противопоставленное «ШБОНу»²³, но никак не отражающее внутреннюю иерархию сторонников редакции. При помощи «ГАДИНЫ» они пытаются выставить Назаренко козлом отпущения, главным идеологом и спонсором полемики, усердно и по-троцкистски избегая обвинений в адрес Редина и Петровой, занявших абсолютно аналогичную Подгузову и Назаренко позицию по содержанию полемики. К примеру, отвечая Огиенко на комментарии на сайте «Прорывиста» Анатолий Редин писал:

«Нет, никакой правды ты не говоришь. Ты ноешь, потому что обижен. И даже не замечаешь, как говоришь неправду. Надо было делать оргвыводы после того, как ты проигнорировал редакционные задания по статьям. Претензий к нему не было... Что всё-таки в голове творится у людей, которые живут одними эмоциями. Всё, разговор окончен. <...> Вы сначала напишите всей своей братией хоть что-то уровня Подгузова, тогда и будете рассуждать о своих перспективах. Роман, у тебя полная свобода действий. Иди на все четыре стороны и докажи свою правоту. Чё ты тут трёшься?»

В этом контексте в очередной раз становится очевидным то, насколько правильным и своевременным было решение главного редактора об исключении группы чванливых хамов из состава редколлегии, ибо, как верно подмечает Александр в конце статьи, «руководитель марксистов не сумеет приобрести у них авторитет образца разумности и целесообразности, если, в то же время, сам не будет служить эталоном адекватного отношения к

²² Группа адептов Димы Назаренко.

²³ Аббревиатура из заглавных букв имен главных оппозиционеров: Шевцова, Быстрова, Огиенко, Неверова.

качествам кадров, носителем этики человека научно организованного общества будущего»²⁴.

Следующий материал, размещённый в журнале, представляет из себя отчёт молодого сторонника «Прорыва», т. Матвиенко, о посещении мероприятия, посвящённого презентации новой книги Виталия Сарabeeва, «Конец истории КПСС». Желая увеличить количество и качество антитенинской литературы, посвящённой позднему периоду СССР, Сарabeeв решил проанализировать то, как конкретно происходил процесс загнивания и умирания КПСС. Матвиенко отмечает, что большая часть презентации была посвящена обсуждению второстепенных и третьестепенных вопросов, тогда как главный и принципиальнейший вопрос о причине крушения КПСС был оставлен за рамками мероприятия. Как предполагает т. Матвиенко, подобная странная ситуация, когда на обсуждении книги обходится стороной вопрос, вытекающий из её названия, стала возможной либо из-за игнорирования вопроса в самой книге, либо из-за желания избежать обсуждения принципиальнейшего вопроса на открытом агитационном мероприятии. В качестве подтверждения второго предположения Матвиенко приводит в пример вопросы о личности Сталина и партийной теории, заданные одним из участников презентации, после чего троцкистская пропаганда «LeninCrew» приобрела свойственную ей «витиеватую» форму, когда «совковое» в устах номинальных марксистов осуждалось практически так же часто, как и капиталистическое. В результате состоявшееся мероприятие по презентации «научной книги» не несло в себе никакого научного содержания, являясь сборищем интернет-фриков²⁵ широколевой и троцкистской ориентации, на котором антимарксистская пропаганда партийной демократии органично сливалась с неумело скрытой ненавистью к Сталину и коммунистическому строю. Предметного, конкретного, содержательного обсуждения принципиальных вопросов партийного строительства не получилось; презентация была похожа больше не на научное обсуждение, не на краткое введение в обсуждаемую научную проблематику, а на типичную с буржуазно-

маркетинговой точки зрения рекламную презентацию, обходящую принципиальные вопросы стороной в интересах повышения прибыли с продаж: «лишь бы не спугнуть потенциальных покупателей»²⁶. Несмотря на это, нельзя не согласиться с Матвиенко в том, что посещение подобных мероприятий весьма полезно для начинающих марксистов, которым необходимо учиться взаимодействовать с другими марксистами и выявлять противоречия в воззрениях оппонентов.

Вслед за отчетом Матвиенко идет очередная часть книги Алексея Ермолина «"Гробы повапленные", катынские и не только», посвященная «духовным наследникам» Отто Штамера²⁷. Алексей не просто талантливо высмеивает глупости аргументации «объективщиков», но и осуществляет открытое и прямое наступление на их позиции, смело атакуя их снарядами, обогащенными строгой логикой, фактической достоверностью и искрометным юмором, разрушая «крепости лжи», сооруженные лакеями фашизма. Он не просто комментирует аргументацию оппонентов, а заменяет «защитный пояс» концепции невинности фашизма истинной и непротиворечивой диалатической системой исторического знания. Множественные неточности в показаниях «свидетелей святого Геббельса»²⁸ кропотливо разбираются Ермолиным; ложь про неуничтожимые советские газеты или про фантомные советско-немецкие пули воспринимаются после его анализа не как антикоммунистические аргументы, а как нелепые бредни свихнувшихся от безнаказанности сторонников фашизма. В лучших традициях полемического, воинствующего марксизма, Алексей не лезет за словом в карман, называя отечественных последователей Геббельса и Штамера так, как они этого заслуживают.

Стоит также заметить, что работа Ермолина выгодно отличается от похожей по тематике работы Быстрова. Особенно это заметно в последних частях работы Быстрова, где тот практически полностью отказался от боевой диалатической формы полемики с империалистической историографией, заменив ее пресным цитированием с

²⁴ Кузнецов А. О чванстве // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 34.

²⁵ Матвиенко вполне справедливо отмечает важность не только внутренней, но и внешней опрятности. Распространённым явлением среди левых является расхлябанность в поведении, неопрятность во внешности, что чаще всего провоцируется психическими особенностями или мотивами следования «культуре протеста против буржуазного общества».

²⁶ Примечательно, что своё творение «коммунисты» из «LeninCrew» не собираются распространять бесплатно, в очередной раз показывая свое «марксистское» нутро.

²⁷ Ермолин А. «Гробы повапленные», катынские и не только // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 41.

²⁸ Ермолин А. «Гробы повапленные», катынские и не только // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 41.

комментариями. И если подобный формат допустим для начинающего марксиста, только пробующего свои силы на поприще реферативного изложения, то для опытного автора это ощутимый шаг назад, деградация в форме стагнации, которая свойственна привыкшим к комфортным условиям публицистам. Более того, на справедливые замечания Подгузова, высказанные в ходе полемики²⁹, Быстров самовлюбленно обвинил главреда в предвзятости и распространении «откровенной чуши». Комчванство, приобретенное за долгие годы праздного нахождения в редколлегии, затмило рассудок Быстрова, начавшего утверждать, что конкретная критика буржуазной фальсификации истории — это весомый вклад в сокровищницу диалектической науки³⁰. Оно же мешает признать Быстрову, что он, подобно буржуазному журналисту, спокойно пописывал полезные, но теоретически не нагруженные публицистические статьи, не считая нужным оценивать собственный прогресс в деле марксистского становления, высокомерно довольствуясь сложившейся по-обывательски комфортной ситуацией, при которой замечания главного редактора принимаются, но не осмысливаются. Пример Быстрова показывает, как пагубно влияет на малограмотного автора лень и неадекватная самооценка, при которых достигнутый невысокий уровень освоения марксизма способствует развитию комчванства, ошибочной убежденности в собственной исключительности.

Последним материалом, размещённым в новом выпуске журнала, является письмо от сторонника, Ивана Телегина, представляющие из себя краткую рецензию на полемику между редакцией «Прорыва» и исключенной группой оппозиционеров. Прежде всего стоит заметить, что содержание мыслей Ивана изложено предметно, последовательно, структурировано, прекрасным русским литературным языком. Особенно примечательно, что Телегина как человека любознательного привлекли в журнале *«не популярные статьи, не позиция “Прорыва” по вопросу СВО в*

*данном историческом моменте, не новшества на сайте»*³¹, а та научная глубина, с которой авторы «Прорыва» подходят к анализу явлений объективной реальности. Нельзя также не удивиться тому, насколько глубоко и правильно Иван понял суть разногласий, насколько талантливо ему удалось в паре предложений раскрыть всю ограниченность и беспринципность позиции Шевцова, Огиенко, Быстрова и их сторонников. Анализируя труды Подгузова, Иван пришёл к выводу о том, что важной, но малоразработанной частью теории марксизма-ленинизма является концепция терпеливого и размеренного воспитания коммунистов, игнорирование которой и поставило группу Шевцова в оппозицию к редакции журнала. Иван верно подмечает, что витиеватое и трусливое поведение Шевцова и Быстрова, до недавнего времени пытающихся стоять в стороне от полемики, стремящихся выставить дело таким образом, будто Подгузова запутали выпускники провинциальных пединститут, больше походило на тактический манёвр по противопоставлению Назаренко «Прорыву» в глазах заместителей главного редактора, Анатолия Редина и Ольги Петровой. Из наблюдения за поведением исключённых складывается устойчивое впечатление, что они стремились не вступать в прямую конфронтацию с Ольгой и Анатолием именно потому, что планировали, дождавшись ухода Подгузова с поста главного редактора, медленно и тихо реабилитироваться, выставив полемику в качестве грандиозной случайности и результата подлых происков смутьянов. После того, как первоначальные попытки противопоставить Назаренко журналу не увенчались успехом, оппозиционеры сменили тактику, начав противопоставлять «маразматика» Подгузова «немаразматикам» Редину и Петровой, якобы вынужденным терпеть идиотизм своего учителя исключительно из-за чувства уважения и привязанности. Именно поэтому до недавнего времени данные лица открыто не конфликтовали ни с Петровой, ни с Рединым, выставляя последнего вообще в качестве

²⁹ Валерий Подгузов, отвечая Федотову, писал следующее: «Ваши статьи невозможно отнести ни к пропаганде теории марксизма, свободной от оппортунизма, ни к случаю развития теории марксизма. <...> ...Ваши статьи долгое время никуда не падали, просто, они никогда не поднимались к критериям научной теории. Публицистика. <...> Вы, найдя себе тему, не росли в качестве марксиста. Вам нечего было ставить на вид, поскольку вы не рассматривали мои правки, как сигнал о неблагополучии. Я исправлял ваши ошибки, вы их принимали, не проявляя беспокойства. <...>

Марксист должен сам себя оценивать адекватно, иначе он не марксист, не диалектик. <...> Очень плохой признак, когда автор быстро влюбляется в собственное творение и не ищет в нем слабых мест».

³⁰ По этой логике, одним из главных марксистских теоретиков современности является Петр Балаев, посвятивший разоблачению исторических фальсификаций куда большее, чем Быстров количество книг и статей.

³¹ Телегин И. Выбор Прорыва // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 48.

«Подгузова здорового человека», обладающего достаточными организационными навыками главного редактора. Возможно, желая задобрить Редина, они всячески выделяли результаты его работы, противопоставляя их результатам работы Подгузова. О действительном наличии подобных планов в головах представителей группы исключённых можно только гадать, однако всё их беспринципное поведение наталкивает именно на такие мысли. Сюда встраивается и наблюдение Ивана о том, что отдельные интернет-ресурсы, относящиеся к журналу, продолжают публиковать новые материалы группы исключённых авторов³², фактически перечеркивая научный централизм, запутывая понимание ситуации у новых сторонников и подыгрывая оппортунизму оппозиционеров. Отрадно, что даже начинающий марксист сумел без особых проблем распознать принципиальные противоречия между авантюристскими призывами Шевцова к хамоватой интернет-агитации и научно-централистскими призывами Подгузова к терпеливому самообразованию, ведь *«говорить о крупном финансовом капитале, воплощенном в конкретных людях, как о дурачках, “которые не могут решить буржуазные проблемы из-за тупости” — это идти на поводу у необразованных, взбесившихся от проблем быта пролетариев умственного труда, которые просто тешат себя приятными мыслями о собственном уме на фоне “тупой буржуазии”, а во все не раскрывать сущность происходящих в рыночном обществе процессов»*³³.

Как видно, предсказание исключённых из редколлегии о том, что вслед за деградацией мозга главного редактора будет деградировать и

журнал, с треском провалилось. На протяжении более двух лет с момента начала «внутриорганизационной чистки» никаких провалов в качестве прорывской пропаганды замечено не было: журнал продолжает «держат планку», о чем сигнализирует рост качества и количества начинающих марксистов. Конечно, исключённые в свойственной им чванливой манере заметили бы, что качество опубликованных материалов не повышается, а понижается, хотя редакционные требования к материалам в последнее время ужесточились³⁴; заметили бы, что элементы вторичности опубликованных материалов превосходят по качеству и количеству элементы оригинальности, хотя диаматическое соотношение оригинальности и вторичности научно-теоретической публицистики понимается редакцией иначе, чем столичными любителями новизны³⁵; заметили бы, что степень подхалимажа опубликованных материалов по отношению к главному редактору не соответствует марксистскому пониманию авторитета, хотя согласно теории научного централизма поддержка позиции центрального органа по принципиальным вопросам стратегического развития и кадровой политики не подпадает под определение подхалимажа³⁶. В сложившейся ситуации критиканство со стороны «униженных и оскорблённых» не способно препятствовать успешному развитию «Прорыва» в обозначенном редакцией направлении, не способно изменить мнение редакции относительно целесообразности ревизии стратегических задач журнала. Ведь куда караван идет, собаки будут лаять.

Август 2026

³² См. сообщества «Читатель Прорывиста», «Сторонники Прорыва в Челнах» во ВКонтакте, канал «Прорывист» в Телеграмме, канал «Прорывист» в Дзене.

³³ Телегин И. Выбор Прорыва // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 50.

³⁴ Редин А. «Интернет и пропаганда: больше прорыва» (https://prorivists.org/115_spor/).

³⁵ Редин А. Из обывателей в марксисты // Прорыв — 2026. — № 2 (85). — С. 20-22.

³⁶ Подгузов В. О качестве и количестве в редакционной политике «Прорыва» // Прорыв — 2025. — № 1 (80). — С. 23.

ПУБЛИЦИСТИКА

Алгоритм борьбы с врагами прогресса человечества

Владимир ЩИПКОВ

Вашему вниманию предлагается фрагмент работы кандидата философских наук, В.А. Щипкова, посвященный проблеме выявления субъективных факторов торможения социального прогресса человечества и обоснованию важнейшего стратегического средства, способного избавить общественное сознание от многовековых заблуждений по данному вопросу.

Удивительно не то, что исторические события и явления обладают свойством повторяться, а удивляет нежелание людей делать выводы из этих повторений. Особенно это касается политиков-управленцев государственного уровня. Зачем ждать, когда на животрепещущие вопросы, выдвигаемые жизнью, начнёт отвечать народная стихия? О событиях, развивающихся в начале XX в. соответствии с марксистской теорией, политикам, особенно российским, не только забывать не следует, напротив, следует будировать интерес к проблеме развития общества. Но в России это никогда не поощрялось. На Западе интерес к общественной проблематике сформировался древнегреческими мыслителями. Их идеи взяли на вооружение мыслители эпохи Возрождения. Капитализм стал источником рождения либерализма, утопического социализма, марксизма. С последним капитализм вёл и ведёт непримиримую борьбу, но истину даже запретить невозможно, убить тем более.

Теоретические концепции развития общества – это, наряду с реальной жизнью,

ценнейший источник для выбора модели будущего общества. Например, Даниел Белл никогда не был жестким хулителем марксизма, но капитализм считал постоянно развивающейся субстанцией. Он назвал свою концепцию «теорией постиндустриального общества», заменив марксистские «общественно-экономические формации» стадиями «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное – общество». Его соотечественник Элвин Тоффлер всецело разделял идеи Даниела Белла, и считается одним из создателей теории постиндустриального общества. Они имеют большое количество сторонников по всему миру, в том числе и в нашей стране. Но увы, ни техника, ни технологии не могут изменить природы капитализма, что подтверждает политика современных западных государств. Западные исследователи общества основное внимание уделяют взаимосвязи правящего класса и технико-технологической составляющей общества, тогда как основа общества – это отношения людей, подразделяющихся на классы. Противоречия в социальную составляющую общества, и даже шире, цивилизации, были заложены в самом начале её формирования. Паразитический тип человеческого рода формируясь, создавал отношения господства меньшинства над большинством. Эти отношения сформировались в цивилизациях первой волны при рабовладельческом способе производства, и как совершенно гениально заметил Ж.-Ж. Руссо, богатое меньшинство обмануло то большинство, которое производит всю совокупность ценностей, потребляемое человечеством.

Обладея инстинктом саморазвития, общество прогрессировало, меняя способ

производства, например. Эта закономерность была открыта Марксом на основе анализа смены формаций, и он весьма убедительно доказал неизбежную замену капиталистического способа производства коммунистическим. В XIX в. эта замена могла быть осуществлена только революционным путём, что и произошло в веке XX-ом. Однако, в конце XX в. в большинстве стран, вставших на путь построения коммунизма, произошло поражение сил прогресса, и уже через минимально короткий временной период капитализм с новой силой продемонстрировал свою неспособность обеспечить развитие цивилизации. Вольно или невольно, но следует повторять: «Так жить нельзя!». А как можно и нужно? На этот вопрос ответил современник К. Маркса американский антрополог, социолог, знаток древнего и цивилизованного общества Льюис Морган. К. Маркс планировал развить его идеи, но не успел реализовать. Впоследствии Ф. Энгельс использовал рукопись соратника и написал одну из фундаментальных работ марксизма "Происхождение семьи, частной собственности и государства», в заключении которой привёл цитату из труда Л. Моргана «Древнее общество»:

«С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управление им в интересах собственников таким умелым, что это богатство сделалось неодолимой силой, противостоящей народу. Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением. Но все же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит, как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества безусловно выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, — это

ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему еще предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри общества, равенство прав, всеобщее образование освящают следующую, высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. Оно будет возрождением — но в высшей форме — свободы, равенства и братства древних родов»³⁷

Да извинит меня читатель за объёмность заимствованной цитаты, но она уж очень соответствует представлениям автора статьи о логике развития цивилизации.

В двадцатом столетии естественный инстинкт развития человечества настолько проявил себя, а темпы его так возросли, что результаты этого процесса опередили некоторые предсказания фантастов, при этом отношения между субъектами общественного прогресса (между народами) деградировали в сравнении с древностью. По факту основой рабства является превосходство одного народа над другим. Уже во втором тысячелетии до н.э. иудеи одними из первых использовали идею о всемогуществе Бога для придания исключительности своему народу. Они и ныне готовы скорее существовать в условиях непрекращающихся гонений, жертвовать тысячами и даже миллионами своих соплеменников, чем жить без титула «богоизбранного народа». В Античной Греции «природное» неравенство народов и рабство получают философское обоснование. Древнегреческие мыслители рабство воспринимали как источник существования эллинов. Аристотель в своём труде «Государство» посвящает этой проблеме целый раздел, в котором излагает «азбучные истины»:

«Прилично властвовать над варварами грекам; варвар и раб по природе своей понятия тождественные», «справедливость заключается уже в том, чтобы властвовал человек более сильный», «искусство охоты есть часть военного искусства:

³⁷ Морган, "Древнее общество", стр. 552. Цит.: Энгельс Ф. "Происхождение семьи, частной собственности и

государства//Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трёх тт., т 3, с. 370

охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива»...³⁸

Справедливости ради следует отметить достаточно бережное отношение греков к источнику своего благополучного существования – рабам, но основатели европейской материковой цивилизации, не задумываясь, уничтожали целые племена Африки, Азии, Северной Америки под корень. В XX в. европейцы ужаснулись действиями немецких нацистов, позабыв, как крестоносцы ставили своей целью уничтожение тех же евреев и мусульман в эпоху Средневековья. В XXI столетии, в эпоху готовности освоения Вселенной при использовании искусственного интеллекта и прочия-прочия достижений нацизм расцветает пышным цветом. В центре Европы, на украинской земле «цивилизованные» страны Запада возродили недобитый нацизм и использовали его в качестве живой силы в борьбе против ядерной державы – России. В это же время президент самой мощной в мире страны, в которой процветает "самая выдающаяся нация за всю историю!", Трамп извещает Мир о намерении уничтожить навсегда древнейшую цивилизацию во имя будущего великой Америки и «святого» Израиля³⁹. Всё это свидетельствует о том, что технико-технологическое состояние человечества и морально-идеологическая устремлённость современного правящего класса развиваются в противоположных направлениях, а по своему негативному воздействию на общество западная (капиталистическая) цивилизация превзошла рабовладельческую и феодальную. Особенно трагичными для человечества стали жертвы непрерывных войн. Только в двух мировых побоищах погибло около 100 млн. человек.

Под каким углом зрения ни посмотри в прошлое, там видно безмерно много противоестественного, направленного против большинства человечества. Каков источник этого зла, и почему оно не истребимо из жизни народов? Политики, политологи, эксперты самых различных направлений допускают одну методологическую ошибку: они анализируют, оценивают любой современный глобальный кризис без учёта

предшествующей истории цивилизации. Это важно учитывать потому, что истоки кризисов, подобным сегодняшнему, были заложены в основы цивилизации, в обществе, которые формировались в процессе перехода человечества от первобытного состояния в цивилизационное. Этот процесс начался в 10-ом тысячелетии и достигает нового качества в 4-ом с переходом человечества к оседлому образу жизни и заменой присваивающего хозяйства производящим. Как утверждают учёные в шумерской цивилизации в седьмом – шестом тысячелетии до н.э. сохранялось относительное равенство. Общие запасы продовольствия при храмах и распределялись между членами общин.

Почему же человечество не пошло по пути социальной справедливости несмотря на то, что становлению института частной собственности оказывалось ожесточённое сопротивление? К третьему тысячелетию до н.э. представители паразитического типа сумели подчинить своей воле других людей. Представители рода человеческого, отягощённые жадой наживы, и господства над всем и вся, будучи меньшинством, завоевали право господствовать над подавляющим большинством и пользоваться результатами его деятельности в своих интересах и удовлетворения собственных потребностей. Следовательно, под второе состояние человечества были заложены основы кризисного развития социума. За многие тысячелетия так называемого цивилизационного развития было бесчисленное множество критических состояний, которые вынуждали господствующий класс совершенствовать механизм его выживания. Ни о какой всеобщей агрессивности людей речи быть не может. Речь должна идти о незначительной доле представителей паразитического типа людей, которым присуща страсть к богатству, а изначально богатство было неотделимо от политической власти. Это остаётся неизменным и в наши дни.

Кризис наших дней порождён, с одной стороны, импотентностью мирового империализма, его неспособностью осуществлять руководящую роль даже в собственных странах, а он претендует на мировое господство. Трамп, его окружение, весь американский правящий класс, чиновники ЕС, элита большинства западных

³⁸ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999, с. 445-452.

³⁹ Безумец Трамп грозит <https://dzen.ru/a/adUyrMz6GF-FVbeK>

государств являют собой пример проявления самых низменных человеческих качеств, сброд рода человеческого, совершенно оторванного от реальности. С другой стороны, элиты восточных государств далеки от единства целей в мировом процессе. Одна их часть по своему умонастроению интегрирована в западную модель и бредит англосаксонским, французским, немецким и другими образами жизни, другая часть элит Востока по своей природе не приемлет Запад, ратует за установление взаимовыгодных и равноправных отношений с другими народами, но не имеет научно обоснованных путей создания модели будущего общества и вынуждена приспосабливаться к сложившимся обстоятельствам, находясь в постоянном ожидании немилостивого гнева Дяди Сэма.

Некоторые «эксперты» утверждают, что в мире нет сил, способных противостоять мощи США. Утверждение абсолютно ложное. Во-первых, только мощь стран БРИКС превосходит мощь НАТО по всем показателям: людские ресурсы стран НАТО составляет 976,6 млн, а стран БРИКС – 3,6 млрд, количество танков: НАТО – 11 710, БРИКС – 33 245, запасы природных ресурсов: НАТО – 17 545 кубических км, БРИКС – 98 091, армия: НАТО – чуть больше 3 млн человек, БРИКС – 6,5 млн., ядерное оружие: НАТО – 5559 экземпляров, БРИКС – 6252...⁴⁰. Во-вторых, КНДР единолично уже многие десятилетия отстаивает свой суверенитет в силу объективных обстоятельств исключительно с опорой на собственные силы. Это же относится к многострадальному и героическому кубинскому народу. В-третьих, агрессия нацистски ориентированного империализма США и Израиля против Ирана со всей очевидностью продемонстрировала имеющиеся брешы в мощи США и Запада в целом. К тому же нельзя не учитывать исторический фактор. Американская военщина является абсолютным лидером по развязыванию войн и военных конфликтов, но она никогда не воевала с равным или более мощным противником. По данным китайских исследователей за свою историю США развязали более двухсот войн, а после Второй мировой войны 80% всех военных конфликтов возникли по вине американского правящего класса, но американцы никогда не воевали с противником равным себе по военной мощи, причём

большинство войн ими были проиграны.

Проблема государств Востока состоит в отсутствии у них целеустремлённости и решительности. После дикого похищения «американским миролюбом» президента Венесуэлы достаточно было Китаю, России, Индии и другим государствам проявить общую неприязнь и решительность к подобным акциям, война против Ирана была бы предотвращена. Достаточно было бы объявить бойкот Трампу, и Мадуро был бы возвращён на Родину. Прояви Россия больше принципиальности и мудрости в отношении возрождающегося нацизма на Украине и в Европе, многолетнюю войну можно было бы предотвратить. А почему Россия после заявления Трампа урегулировать украинский конфликт за 24 часа ждала вступления его в должность, а не заявила о недопустимости никаких переговоров по украинскому кризису до публичного признания вины Соединёнными Штатами и Евросоюзом в развязывании этого конфликта? С названными субъектами можно было обсуждать проект договора МИД РФ, обнародованного в декабре 2021 года. Избранная Россией позиция свидетельствовала о признании ей величия США во главе с Трампом и готовность следовать указаниям «всемогущего президента великой Америки».

С подобной рабской психологией ни о каком многополярном мире речи быть не может. *Многополярный мир – это система международных отношений, не приемлющая диктата со стороны отдельных субъектов международного права, сверхконцентрации капитала в руках наиболее асоциальных представителей мирового сообщества, всевозможных войн и «цветных революций», а функционирующая на основе равноправных и взаимовыгодных отношений между государствами и народами.* Многополярный мир — это кардинальное изменение ныне существующего бытия, которое можно назвать новым мировым порядком (НМП), в котором не должно быть бескрайней вольницы капиталу. Но это понятие несёт в себе не только политическую, но и идеологическую нагрузку, поэтому едва ли когда-нибудь оно будет определено всеми с однозначным для всех содержанием. Уже более столетия его активно используют теоретики и пропагандисты капитала, особенно активно оно используется в наши дни. Даже распространяется информация о

⁴⁰ РУССКАЯ ВЕЩА (rusvesna.su) https://vk.com/wall-70187376_6689667

специальной программе ООН, утверждённой директивой № 001, о введении единых в мире правительства, валюты, банка, отмены национальных государств, об установлении тотального контроля над отдельными людьми и различными социальными общностями, волевое сокращение численности населения планеты и т.п.⁴¹ Официально наличие такого документа не подтверждается, поэтому есть основание отнести его к документам типа «Протокола сионских мудрецов», «Плана Алена Даллеса» и им подобным. Но их содержание с изумительной точностью отражает суровую реальность. Изложенные в них идеи разоблачают наличествующее в мире зло и в этих документах нет напраслины в отношении источника этого зла. «Сионские мудрецы», даллеса и сегодня блаженствуют, сея по всему миру ненависть, недоверие и прочие проявления зла.

Об этом зле и его источниках знали и знают руководители государств, которые заявляют о своей готовности обеспечивать безопасность своих граждан и ратуют за создание мира без войн, цветных революций, но с равноправными и взаимовыгодными отношениями между народами и государствами. Знают они и то, что это зло исходит от возникшего в процесс становления цивилизации правящего класса – представителей паразитического типа человеческого рода. Так почему же руководители Китая, Индии других миролюбивых стран ведут себя так подобо-страстно в отношении Трампа и ему подобных носителей современного зла? Даже Россия, против которой организована война чужими руками, проявляет определённую любезность к своим откровенным врагам. Проблема в том, что прозападно ориентированная буржуазная элита восточных государств принадлежит к тому же паразитическому типу человеческого рода, для которого личные интересы выше общественных, а удовлетворяет он их за счёт других людей. Даже при отрицании такой элитой военно-силовых способов достижения целей, она не способна тратить свои силы на создание всеобщего блага, хотя и буржуазные идеологи ещё в 60-е гг. XX в. объявили о достижении поставленной цели – создания «государства всеобщего благоденствия», и до тех пор, пока представители этого типа будут определять ход общественного прогресса, установление НМП невозможно. Данное

утверждение, казалось бы, доказывает правоту сложившегося убеждения о невозможности изменения устоявшегося положения вещей. На самом деле это совсем не так. Тактические (локальные) победы над формирующимся правящим классом начались ещё в Древнем Шумере. Деспотическое правление привело к восстанию, результатом которого стало создание справедливо управляемого сообщества, которое функционировало несколько лет.

За многотысячелетнюю историю цивилизации подобных событий было множество, но наиболее результативной стала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Это событие навсегда останется великим несмотря на то, что революция не сумела защитить своих завоеваний от волюнтаризма российских деструктивных антинародных сил. Опыт революции является бесценным. Даже из поражения революции можно и нужно извлекать полезное, например, оно ещё раз подтвердило то, что буржуазия по своей природе является паразитом общества и она никогда не может быть истинной защитницей народа, что и было продемонстрировано в 90-гг. бездумным разрушением экономики государства и ограблением народа. Мировая буржуазия пополнилась новым отрядом и вместе они торжествовали победу над «идолом коммунизма». Но эта победа стала пирровой, ибо не может оставаться без должного воздействия со стороны созидательного большинства паразитизм правящих элит Запада и их попутчиков. Нужно помнить и то, что буржуазия добровольно сдавать своих позиций не будет, хотя она всем своим сосуществованием подготовила себе могилу. Логика «похорон» буржуазии, как одного из источников зол человеческих, совсем проста.

За многотысячелетнее несправедливое господство правящий класс создал механизм собственной безопасности, но неисчислимым количеством бед, нанесённых создающей части человечества, вызвал с её стороны отторжение к себе и лишился социально-политической основы собственного сосуществования. К тому же несправедливость господства требовала постоянного совершенствования механизма, обеспечивающего собственную безопасность, основным элементом которого были военно-политическое насилие и самые невероятные формы лжи.

⁴¹ Факчекинг: ООН установит
<https://www.hse.ru/expertise/news/1068581406.html>

Современная цивилизация продолжает развиваться под воздействием тех же факторов, под которыми происходило её становление, только их воздействие стало не соизмеримо результативнее. Свойство саморазвития человечества привело его от варварства к цивилизации, а в XIX – XX вв. к невиданному всплеску научно-технического прогресса (НТП), что придало созидательным и разрушительным силам людей безграничные возможности. Тяжелейшие аппараты подняты в воздух и выведены в космос. Передвижение по земным пространствам достигло невиданных ранее скоростей. Всех достижений НТП невозможно перечислить. В это же время война, как средство политики, стала гораздо опаснее для всего человечества. В случае перерастания начавшейся с применением обычных средств третьей мировой войны в войну с применением ОМУ, цивилизация непременно лишится возможности дальнейшего поступательного развития. Более трагичного финала существования животного вида человек придумать невозможно. Неужели кому-то не ясно, эта трагедия должна быть предотвращена. Для этого есть все необходимые возможности. За предыдущие тысячелетия цивилизационного развития наряду со злом формировался и фактор развития, т.е. фактор добра, который, в конечном итоге, сильнее фактора зла. Не будь приоритета добра над злом, развитие человеческого общества просто не могло бы осуществляться.

Что же вселяет оптимизм в будущую прогрессивную историю человечества? Во-первых, народы, создающие всю совокупность материальных и духовных благ человечества, с не одурманенным сознанием были и остаются последовательными поборниками мира без войн и других социально-политических катаклизмов. А это подавляющее большинство человечества, но оно находится под политическим и идеологическим влиянием современных каннибалов – обладателей одновременно власти, финансового и промышленного капитала. Во-вторых, страны Востока хотя ещё далеки от решения всей совокупности глобальных проблем человечества, в том

числе и проблемы войны и мира, но часть их элит реально являются последовательными противниками использования военно-силового фактора в мировой политике. Они сегодня представляют силу, способную противостоять западному милитаризму и должны возглавить первый мирный поход за будущее человечества. В-третьих, носитель вселенского зла – ныне это правящий класс западных государств, не ставил и не ставит целью создания условий для собственной гибели, напротив, его цель – завоевание власти над Миром и овладение мировым богатством. Ради этого и существует капитал. Это абсолютно бредовая идея, но её с маниакальной настойчивостью пытаются осуществить. Ей и должна быть поставлена непреодолимая преграда прежде всего в виде научно обоснованной и понятной всем истинным борцам со злой стратегией. Вандализм, творимый капиталом, должен быть безвозвратно уничтожен.

Но сказать – не значит сделать. О создании НМП, как выходе из всеобщего кризиса говорят и на Западе, и на Востоке, но проблема состоит в

том, что смысл, вкладываемый в это понятие сторонами прямо противоположный. Сотни, если не тысячи книг и бесчисленное количество статей написаны по проблеме НМП, но мы не будем проводить анализ всего того интеллектуального разнообразия, а обратим внимание на некоторые точки зрения, имеющихся в российском обществе. Это особенно важно, т.к. по воле США и их сателлитов Россию вынудили вступить с ними в борьбу ценой жизни и благополучия русского и украинского народов. Фактически это борьба за НМП, пока до конца не всеми осознанная. Прежде всего это проявляется в официальной позиции по проблеме. Курс на сближение с Западом был взят советским политическим руководством ещё при Хрущёве. Затем Горбачёв и Ельцин сознательно пошли на прямое предательство

национальных интересов, наделив капитализм положительными свойствами, которые ему никогда не были присущи, тем самым намеренно дискредитировали социалистический строй. С приходом к руководству страной В. Путина политический курс стал претерпевать определённые изменения, при этом ориентир на дикий капитализм при определённой его идеализации оставался в основе своей неизменным. Лишь в конце своего второго срока пребывания на посту президента В. Путин выступил в Мюнхене с резкой критикой западной внешнеполитической стратегии. К великому сожалению, предупреждение не могло возыметь желательного для нас значения, т.к. механизм уничтожения России был запущен и оставивать его западные каннибалы не намеривались. Они целенаправленно занялись постоянным своим делом, названным президентом В. Путиным после нескольких лет войны России с Западом «надувательством». В это же время преклонение со стороны правящей российской элиты перед США и ЕС оставались и до сих пор остаются на безмерно высоком уровне, что свидетельствует о единстве природы части российской буржуазии с буржуазией Запада. Среди доморощенной правящей элиты есть индивиды, готовые отдать собственную душу вместе с Россией за позволение поприисутствовать в прихожей западного сада.

Эта публика давно бы сдала Россию не будь в стране прямо противоположной позиции в отношении агрессивных античеловеческих целей США и Запада в целом. Между двумя этими полюсами балансирует президент В. Путин, действуя «на Украине хирургическим способом, аккуратноенько». Из уст председателя Государственной Думы Володина, многих депутатов и членов Совета Федерации, представителей крупнейшего бизнеса, представителей СМИ, рядовых российских граждан слышатся где-то решительные, где-то просительные требования быстрее закончить с войной. Например, заслуживает внимания постоянно озвучиваемая доктором исторических наук, почетным председателем президиума совета по внешней и оборонной политике С. А. Карагановым мысль о необходимости более жёстких и решительных действий против европейского нацизма. *«Европа – часть нашей души, нашей культуры, - отмечает учёный. - Но надо понимать, что Европа – это исчадие всех главных*

бед человечества и России. И её нужно остановить. Она обезумела. Когда-то Европа развалится, и какая-то её часть, я думаю, встанет на нормальный путь – это страны юга и центра Европы. Но кальвинистский Северо-Запад нужно максимально изолировать и жёстко сдерживать. Если не получится сдерживать, придётся наказать. Наказать, может быть, даже навсегда, чтобы больше со стороны Европы никогда не исходила угроза войн, колониализма, геноцидов, расизма». Европейцы переходят все грани допустимого по причине того, что они «нас не боятся и постоянно твердят, что Россия никогда не накажет их ядерным оружием. Нужно, чтобы мы внушали им животный ужас».⁴²

За свои беспредельно античеловеческие деяния, содеянные европейцами за несколько веков против народов всего мира, многие европейцы не только должны быть прокляты, но и ... Большинство землян не без оснований считает самым страшным оружием ядерное. Караганов С.А. не прочь использовать его для формирования страха у европейских политиков. А разве американцы по своей дикости в отношении других народов не такие же, как европейцы? Да они превзошли их! Почему мы позабыли о маразматических действиях зарождающейся буржуазии «новой России» в 90-е годы, проявившей себя как организованная преступная группа? Столько сколько было вызвано страха после двух мировых войн, представить трудно, но еще не закончилась Вторая мировая война, как англосаксы стали разрабатывать планы по уничтожению своего союзника по антигитлеровской коалиции – СССР. Сегодня подобные планы реализуются против России, Ирана, Венесуэлы, Кубы, а в перспективе Китай и другие страны, обладающие природными ресурсами и проводящие независимую от США политику. Можно ли посредством страха заставить отказаться милитаризованные элиты западных государств от захватнической идеологии и политики? Нет, нельзя! Об этом свидетельствует всеобщая история. С течением времени войны становятся всё более кровавыми, бесчеловечными, безнравственными, а в это же время западные элиты демонстрируют свои хищнические задатки - каннибализм XXI в.

А кто может дать гарантии того, что буржуазия Индии, России или другого какого-либо государства лет через 50 – 100 в случае достижения

⁴² Вести с А. Кареевским <https://globalaffairs.ru/>

мирового лидерства не станет для других государств и народов врагом, каким ныне является правящий класс западных государств для всего мира? Запад ныне превратился в абсолютное зло для цивилизации, во всеобщий источник регресса. Не заменят ли новые мировые лидеры европейских сатрапов? Исторический опыт учит: любой страх беспомощен перед страстью отдельных человеческих типов обладания богатством и властью. По этой причине даже самый жестокий удар по претендентам на мировое господство может вызвать страх не более чем на мгновение в масштабах всемирной истории. Никакие проклятия в адрес западных извергов и даже удары по ним современным ядерным оружием не заставят их отказаться от претензий на власть и богатство. Об этом историк-аналитик С.А. Караганов не может не знать хотя бы потому, что многим известно высказывание Томаса Даннинга, приведённого К. Марксом в своём труде «Капитал»:

*«Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».*⁴³

Об алчности и беспредельной агрессивности капиталистов знают все, но мало кто задумывается над тем, что капитализм возник и завоевал себе господство 500-400 лет назад, а алчность и агрессивность как свойство господствующего класса сформировались в процессе становления цивилизации, с возникновением первых социально несправедливых формаций, когда паразитический тип человеческого рода обманным путём захватил власть и, находясь в меньшинстве, уже многие тысячелетия властвует над

абсолютным большинством. Политика т.н. правящего класса всегда была направлена на удовлетворение своего коллективного интереса, а принципы «скорее», «больше», «любой ценой» вынуждали прибегать ко всеобщему закабалению чужих и своих. Для содержания людей в рабском подчинении необходимо было насилие, средством которого стала армия. Так фактор силы в развитии цивилизации стал определяющим. Стремление господ как можно скорее и качественнее удовлетворить собственные интересы всё в большей степени воспринимается как вопиющая несправедливость и опаснейшая всеобъемлющая угроза.

В Древнем Египте, в шумерских городах-государствах, Древнем Китае, других протогосударствах первых цивилизаций рабы и другие бесправные люди составляли большинство населения, а богатство принадлежало исключительно правящему классу. Это было первое проявление нацизма, социально-политическое обоснование которому дал Аристотель. Мыслитель не был нацистом в современном понимании этого слова, но его анализ рабства, как социально-политического явления, раскрывает источник нацизма: им является люди, сосредоточившие в своих руках богатство и власть. Это остаётся истинным и в XXI веке. В свою очередь, будучи цивилизацией второй волны, греки вооружились опытом Египта и других ранних цивилизаций, где одним из источников развития была война. Греки, а за ними и римляне войну превратили в основной источник развития. Целью войны был захват рабов для выполнения физического труда и богатства других народов. Хотя Аристотель считал рабство противным природе людей, но удовлетворение биологических и других потребностей эллинов за счёт результатов труда других людей приносило наслаждение, ради которого рабство стало вполне нравственным явлением в древней Элладе. Это и предопределило раба в качестве важнейшего элемента «совершенной семьи», как основы государства, а всех варваров – рабами.⁴⁴

Проходили тысячелетия, изменялась социально-политическая жизнь, но господство меньшинства над большинством оставалось неизменным. Рабство меняет формы, но его суть остаётся

⁴³ Даннинг, Томас Джозеф
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D0%B0%

D1%81_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%84

⁴⁴ См. Мыслители Греции. От мифа к логике, с. 445-452.

неизменной и сегодня. Какой характер оно приняло в современную эпоху демонстрируют США и многие государства Европы. Ради установления мирового господства они открыто прибегают к нацизму и готовы утопить весь мир в человеческой крови. Ради нанесения России поражения или хотя бы ущерба Запад уничтожает несостоявшееся государство Украина и его народ. Как и древние греки современные правящие варвары объясняют свою кровожадность объективной необходимостью. Для США и некоторых европейских стран, а им следуют и многие сателлиты, необходимо уничтожение всех конкурентов. США прекрасно уяснили зависимость запаха человеческой крови с полей сражений и приращения могущества, что стало основной причиной развязывания ими войн. Парадокс состоит в том, что правящие элиты государств Востока заявляют о своей приверженности миру и дружбе между народами, при этом учитывают природу эксплуататорского строя, пасуют перед западным национал-милитаризмом и демонстрируют своё миролюбие в основном разработкой высоко содержательных документов, типа «Стратегии единой судьбы человечества» Китая и «Концепции внешней политики РФ». Но это не только их беда. Международная организация, созданная с целью поддержания и сохранения мира после кровопролитнейшей Второй мировой войны, постепенно становится филиалом Госдепа США. Начиная с генсека ООН и руководителей её основных структур, не могут реально оценить большинство откровенно мерзких событий, запущенных американцами, особенно если это касается России, Китая и других государств, лишаящих американский правящий класс, следовательно, и мировой капитал, возможности господства. Это же

касается других международных организаций. Например, Международный уголовный суд с момента своего создания является судилищем политиков, неугодных Соединённым Штатам и Западу в целом. Общественные миротворческие организации после уничтожения СССР фактически прекратили функционировать.

В это же время в террариуме желающих видеть мир горящим в пламени третьей мировой войны не скрывают своих садистских устремлений и усиленно готовятся к захвату добычи. Ради неё сильные мира сего готовы перегрызть друг другу глотки. Президент США Трамп открыто заявил о том, что европейские партнёры должны увеличивать военный бюджет, помогать ему, но не рассчитывать на солидную долю захваченного богатства. Европейские коллеги по грабежам этому заявлению обрадованы не были и решили создать в противовес рокфеллеровскому диктату свой, континентальный, с перспективой превращения его в мировое правительство со всеми вытекающими из этого последствиями. Во всяком случае для подавляющего большинства человечества мирного неба над головой ожидать не приходится. Но именно это является заветной мечтой человечества. Кто же может и должен остановить шествие по миру западного милитаризма и нацизма, развязавшего третью мировую войну и стремившегося довести её до ракетно-ядерной?

Ответ на поставленный вопрос кажется вполне очевидным. Современному мракобесию должны поставить преграду те, кто терпит от него лишения, кому он мешает нормально существовать.

И сделать это можно только на строго научной основе, которой является марксизм.

Июль-август 2026

ИСТОРИЯ

«Гробы повапленные», катынские и не только

Часть 7⁴⁵

Фальсификаторы намерений

Алексей ЕРМОЛИН

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»
(Мф. 7:13-20)

Но хватит уже о Романове с Памятных — самых лютых «объективщиках», не только черпающих свои доводы из германской «Белой книги» или речей Штамера, но и почище Геббельса фальсифицирующих улики (только — гораздо «липовее», в силу собственной дубовости). Есть у них вроде как оппонент — и всё тот же Романов — частенько «разносит» его доводы. Речь об аргументах некоего В.Н.Шведа, про которого поначалу можно было бы подумать, что это «наш казачок». Однако — если в творчество означенного когда-то «коммуниста» вчитаться, то обалдеешь не меньше, чем от авторов «Немцев в Катыни», выкативших идейку, что, мол «исключение [Катынского] эпизода из обвинительного заключения явилось одним из первых антисоветских шагов, предпринятых бывшими союзниками». В.Швед, частый оппонент крайний раз упоминающегося «объективщика» Романова, стойкий борец за невиновность СССР в Катынской трагедии — имеет свойство в качестве «доказательств» приводить не только

действительно веские доводы, но и такие мыслишки:

«В Катыни выяснилось одно странное обстоятельство. Трупы расстрелянных людей сотрудники НКВД, как правило, беспорядочно сбрасывали в заранее вырытые ямы. Это подчеркивали в своих показаниях многие свидетели, в том числе бывший начальник УНКВД по Калининской области Д.С.Токарев» (В.Швед, «Тайна Катыни»);

«Можно согласиться со многим, но полагать, что сотрудники НКВД спускались в ров на 3–4-метровую глубину для аккуратной укладки расстрелянных рядами, да ещё и «валетом», это из области невозможного. Налицо типичный немецкий обстоятельный подход — обеспечить максимальную заполняемость рва. Конечно, теоретически можно допустить, что и сотрудники НКВД могли пойти на такое. Но подобного не встречается ни в одном другом массовом захоронении людей, которых расстреляли НКВДешники» (он же, там же).

Совершенно обоснованно клянуший за

⁴⁵ Первая часть «Общее устройство геббелевской подделки. Узлы и агрегаты» была опубликована в журнале ПРОРЫВ №78 (№ 2 2024) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn78>, вторая часть «Детали» — №80 (№ 1 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn80>, третья «В канонизации — отказать» — №81 (№ 2 2025) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn81>,

четвертая «Никаких «обоснованных сомнений»» — №83 (№4 2025) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn83>, пятая — «Реанимация мертворождённого» — №84 (№1 2026) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn84>, шестая «Внуки Штамера» — №85 (№2 2026) <http://www.proriv.ru/articles.shtml/ermolin?katyn84>.

катынскую провокацию на чем свет стоит как самого Геббельса с его помощниками тех времен, так и нынешних «хранителей мощей» сего «святейшего лжеца» — В.Н.Швед числится в рядах ЛДПР, то есть среди буржуев, до дрожи боящихся правды о том, что Сталин и ВКП(б) были оклеветаны не только в катынском эпизоде, но и в вопросах «Большого террора», которого не было. И становится ясно — вовсе не «по искреннему тупоумию» В.Швед, «борясь» с Катынской провокацией Геббельса, раздувает его же мистификацию, в которой убийство польских военнопленных — лишь один из самых незначительных эпизодов, приписываемых Сталину и НКВД! «Объективности» ради, допустим — копаясь во всех деталях Катынского дела, В.Швед мог не знать о том, как подобные же байки — только про массовые убийства «НКВДешниками» не польских, а советских граждан — Геббельс распространял в той же Виннице. Хотя... как это — «допустим»? Разве может В.Швед не знать, что «объективщики» в отношении свидетельствующих в пользу СССР членов собранной гитлеровцами «аполитичной» международной комиссии прямо заявляют: они — де под давлением СССР за СССР показания давали — ведь их и других, которые в Винницу ездили — коммунисты судили в конце войны?! Ну, ладно — ну, пусть не стал вникать В.Н.Швед — что же там такое было в Виннице, но ведь про Катынь же он должен знать всё! Неужто не читал Владислав Николаевич немецкое «итоговое полицейское донесение Фосса от 10.6.43 г.» по результатам «расследования» в Катыни:

«Во вступлении следует упомянуть, что лес „Козьи горы“, т.е. Козья гора, уже с 1925 года использовался в качестве полигона НКВД, или Тройственного комитета»⁴⁶. Различные пробные раскопки по всей лесной местности — всегда приводили к находкам братских могил, в которых находились русы. Лежат трупы обоих полов. Некоторые из этих трупов были обследованы и неизменно были признаны причиной смерти от выстрела в голову. Из найденных документов видно, что это были заключенные Смоленской тюрьмы НКВД, причем в основном политические обвиняемые» (приводится с глубокими извинениями за

качество перевода).

Никак не может быть приемлемо для В.Шведа то, что допустимо, скажем, для жертвы западной пропаганды Г.Ферра — вроде, как и разобравшегося в своей книге «Катынский расстрел» в невиновности СССР в убийстве польских военнопленных — но в этой же книге приведшего мнение одного литовского «эксперта»:

«в СССР, при всем ужасе политических репрессий 1937 года (и позднее), всегда работал суд или эрзац-суд — «тройка» ... В СССР граждан могли преследовать по классовой принадлежности, за неправильные, «антисоветские» высказывания, действия и т. п.».

Не зря, ой не зря подпольная компартия Литвы исключила В.Н.Шведа из своих рядов! Ибо «массовые захоронения людей, которых расстреляли НКВДешники» — это всё из «убийственного баланса большевизма» Геббельса:

Убийственный баланс большевизма! (1917—1944 гг.)	
В годы революции и гражданской войны (1917—1923) убито	2 200 000 чел.
За годы голода и эпидемий (1918-21 и 1932-33) умерло	14 500 000 чел.
В лагерях принудительных работ погребено	10 000 000 чел.
Карательные экспедиции уничтожили	6 688 000 чел.
В пограничных и захваченных областях ликвидировано	3 277 000 чел.
За годы этой войны (1941-44) убито и искалечено	18 000 000 чел.
Всего	54 665 000 чел.
12 000 000 русских уже спаслись от большевистского уничтожения путем сдачи или перехода в плен.	
Возьми этот листок и спасайся прежде, чем будет поздно!	
ПРОПУСК Passierschein	
345—6 44	
ТЕПЕРЬ ЯСНО, ОТКУДА ЦИФРЫ!	
С.Синифилов	

Никак не получается предположить для В.Шведа других целей кроме как: исключить убийство НКВД СССР 11.000 или даже 25.700 военнопленных поляков, но — приравнять ВКП(б) к НСДАП, Сталина к Гитлеру, СССР к нацистской Германии! Не вместе ли с Ельциным, Горбачевым, Яковлевым, Пихоя, Волкогоновым, Петровым, Охотиным, Рогинским, Шахраем, Романовым, Памятных и прочими — «спасается» от большевистского уничтожения Владислав Николаевич Швед по вышеприведенному «пропуску»?

Ложь Геббельса была многослойной и несмотря на его смерть, как и сказал недавно В.В.Путин — продолжает жить. Дело Гитлера, заключавшееся, прежде всего в борьбе с большевизмом — реанимировалось уже с благословения Хрущёва — и не только в отношении «сталинских репрессий». Геббельс в 1944 году обозначил

⁴⁶ — вот она — «тройка» НКВД!

потери СССР как 18 млн. человек – и это и есть истоки всех этих «трусами закидали», 26 и даже 42 млн. «потерь» СССР в Великой Отечественной войне – начавшие продвигаться ещё при Мыкитке и распространенные нынче, к сожалению, несколько шире, чем информация о вращении земли вокруг солнца. Из одного недавнего заявления Российского военно-исторического общества поначалу-то следовало, что после долгих лет работы, к **20 февраля 2024 года** – Общество это вроде всё же сумело докопаться хотя бы до геббельсовских цифр, а не до дополнительно увеличенных Хрущёвым, Брежневым и Горбачёвым:

*«По мнению специалистов РВИО, сообщил собеседник агентства, число жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны составляет до 19 млн человек. "В это число входят убитые непосредственно гитлеровскими захватчиками и их пособниками, различными националистами, прибалтийскими эсэсовцами, бандеровцами советские граждане - убитые, замученные, отравленные, сожженные в крематориях».*⁴⁷

И можно было бы рассчитывать, что дальше у РВИО работа пойдёт быстрее, и оно вскоре выйдет на ещё меньшие, но реальные цифры – вместо данных от «доктора Геббельса». И дело у РВИО могло бы пойти быстрее, ибо вследствие проведения СВО, одной из целей которой объявлена денафикация Украины – противоречия обостряются на всех уровнях, приводя не только к рассекречиванию некоторых подлинных архивных документов взамен тысяч, ранее рассекреченных фальшивых. «Рассекречиваются» еще и некоторые работники наших архивов – совершая каминг-ауты в виде осквернения стендов с фотографиями героев Великой Отечественной войны. В результате под следствие по статье «Реабилитация нацизма» попадают ведущие специалисты Федерального архивного агентства⁴⁸, со Дня защитника Отечества 2022 года – с самого начала спецоперации всячески поддерживавшие в соцсетях запрещённый украинский нацбат «Азов», а в 2024-м году в День защитника Отечества – уже публично

рисующие логотипы этой группировки на фотографиях героев ВОВ. И вот, могло бы дело у РВИО пойти быстрее – однако...

Однако, есть еще один Яковлев и тоже Николаевич, хотя – не Александр, а Егор. И этот Яковлев Второй, видимо, давно уже начинал писать книжку, которую презентовали **позднее заявления РВИО о 19 млн. жертв**. Книжка называется «Нацистский геноцид народов СССР» и название у неё, условно – правильное. Однако...

Однако, 4 марта 2024 г. уже не какие-то там «специалисты РВИО», а сам председатель этой организации В.Мединский – счел нужным уточнить позицию Общества⁴⁹ и сделал это именно по книжке Е.Яковлева. И оказалось – в 19 млн. жертв нацистского геноцида советского народа **не** входят потери Красной армии (которая, видимо, не была плотью от плоти этого самого народа). Более того, согласно В.Мединскому – эти 19 млн.

«имеют тенденцию к росту, потому что [ведутся] новые исследования, новые факты, новые методики подсчета».

В.Мединский также напомнил,

«что на сегодняшний день последние утверждённые цифры комиссией Минобороны РФ – потери среди бойцов Красной Армии составили 8,6 миллиона человек, однако, по его мнению, и эта цифра не окончательная, поскольку к ней следует добавить в том числе погибших сотрудников НКВД, которых забрасывали к партизанам».

Кроме того, Владимир Ростиславович пояснил, что

«Теперь проводятся новые исследования. Выясняется, что в эти цифры входило примерно 600 тысяч погибших в блокаде Ленинграде, а их очевидно больше – миллион плюс».

Даже не задаваясь вопросами – какие именно «новые исследования, новые факты, новые методики подсчета» сделали «очевидными» количество погибших в блокаду ленинградцев как

⁴⁷ РВИО поддержало уголовную ответственность за отрицание геноцида в Великую Отечественную
<https://tass.ru/obschestvo/20038553>

⁴⁸ Ведущего специалиста Федерального архивного агентства задержали за надругательство над фотографиями героев ВОВ на стенде в Москве <https://time-news.net/russia/26488-veduschego-specialista->

federalnogo-arhivnogo-agentstva-zaderzhali-zanadrugatelstvo-nad-fotografiyami-geroev-vov-na-stendev-moskve.html

⁴⁹ Число жертв в СССР в Великой Отечественной может вырасти, заявил Мединский
<https://ria.ru/20240304/voyna-1931018335.html>

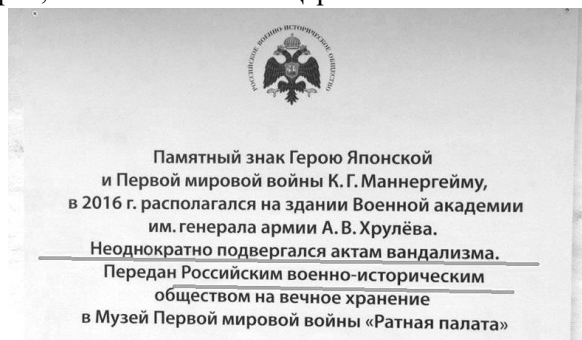
«миллион плюс» и сколько в этот «плюс» у председателя РВИО входит – можно сделать только одно: выразить восхищение В.Мединским, не стесняющимся признавать собственные ошибки и реагировать на общественное мнение. Ведь, наверняка, Владимир Ростиславович, открывая в городе на Неве памятную доску в честь Маннергейма попросту не знал, кто этот человек, но, благодаря подсказкам жителей города, таким как

и таким как

а также благодаря действиям, указанным на поясняющей табличке на месте последующего «навечного» упокоения «памятного знака» – всё же «доску» убийце ленинградцев (и не только их) убрал, но не совсем – а в Царское Село:

«Акты вандализма» совершаются и зачем-то расследуются в Российской Федерации и в отношении памятников лицам, официально признанным военными преступниками, которым

почему-то эти памятники всё же ставят.

«Адмирал в писсуаре»

В Омске, бывшей столице «Верховного Правителя» России адмирала Колчака – имеется и ресторан «Колчакъ», и памятник сему военному преступнику.

13 ноября 2023 г., накануне славной годовщины освобождения Омска от этого самого Адмиралъа в 1919 году частями Красной Армии, Адмиралъа поздравили – примерно как поздравляли в 2016-м году Маннергейма в городе на Неве, пока доску с ним не убрали с улиц от греха подальше.

26.01.99 г. Военный суд Забайкальского военного округа признал: адмирала Колчака не подлежащим реабилитации, а Постановление Иркутского реввоенкома о применении к Колчаку высшей меры наказания в виде расстрела – обоснованным.

Таким образом, пока что мало оснований надеяться, что в ближайшее время маятник в РВИО качнется в правильную сторону. Ну, а полагать, что суммарные потери советского народа в ВОВ, рассчитанные при Хрущеве-Брежневе в 26,6 млн. жертв продолжают иметь «тенденцию» к росту – все основания, к сожалению, имеются. И расти они будут вследствие «несовершенных методик» Сталина, назвавшего общую сумму потерь в 7 млн. человек. – Сталин ведь не учитывал жертвы Маннергейма, а В.Мединский, благодаря давлению жителей Ленинграда – решил учесть. Вместе с тем, к сожалению, не так много имеется оснований надеяться, что Владимир Ростиславович проявит последовательность и доска внесшему свой страшный вклад в трагедию блокадного Ленинграда Маннергейму, «лепшему корешу» Алоизыча отправится из Царского Села на свалку. Дабы не углубляться в отвлечённую от основного повествования тему – по вопросу о потерях СССР в ВОВ – рекомендуем ознакомиться с давнишней статьёй нашего, как мы надеемся –

временно покинувшего нас товарища⁵⁰.

Вглядевшись в вышеприведенный «пропуск» от Геббельса, можно понять – ещё со времен Хрущева наша история в отношении потерь в ВОВ переписывается под йозефову свирель (чтобы выставить Сталина идиотом и виновником этих потерь).

«Голодоморы» и те же «уничтоженные» НКВД миллионы – это всё Геббельс, подхваченный всё тем же Хрущевым и через многократно

были цари и их генералы, заодно находя «мины Ленина» и «демографические ямы ВОВ», мешающие РФ догнать и обогнать Китай... если для В.Шведа причиной для, возможно – невольного, соучастия в популяризации идей Геббельса является работа на ЛДПР... То, что тогда...

Что тогда может служить оправданием Майснеру, рассуждающему о том, как Ежов признался в гомосексуализме, согласно Майснеру – чтобы «затянуть расследование»? А ведь есть еще «dialectic»-Сёмин, у которого телеграмм-бот по запросу «Большой террор» выдает следующее:

«Из выводов буржуазного историка Земскова (которого нельзя уличить в симпатиях к советскому опыту) следует, что за 2 года в 1937-1938 за контрреволюционные преступления было осуждено 1 344 923 (из них расстреляно 681 692, сослано 18 208, в лагеря/тюрьмы 634 820)».

В это же время, «искажённый микроплёнкой ГУМ – стал маленькой избёнкой».

wikipedia.org

Освенцим — Википедия

Около 1,1 млн человек, из которых около 1 млн составляли евреи, были умерщвлены в Освенциме в 1941—1945 годах^[10]. Устаревшей советской оценкой, отражённой в статье в Большой советской энциклопедии, было число свыше 4 млн человек^[3]. Аушвиц-Биркенау был крупнейшим и наиболее долго просуществовавшим из нацистских лагерей уничтожения, поэтому он стал одним из главных символов Холокоста.

упоминавшегося Яковлева с присными – прекрасно доживший до наших дней (чтобы выставить Сталина и коммунистов кровавыми психопатами).

«Ликвидированные в пограничных и захваченных областях» – это снова всё тот же Геббельс, пытавшийся как раз уничтоженных гитлеровцами граждан СССР приписать НКВД – наравне с уничтоженными в Катынском лесу польскими военнопленными (всё с той же целью – очернение СССР).

Это именно Геббельс изобрёл «тройки НКВД», формулировку «десять лет без права переписки» и «хаотическое сваливание расстрелянных НКВДэшниками в заранее вырытые ямы». В.Швед же из этой геббельсовской лжи пытается высосать довод, что поляков убили «немцы в Катыни», хотя именно это – и так понятно.

И вот – если у вышеупомянутого Г.Ферра могут быть недомыслия, как у жертвы западной пропаганды... если у того же В.Мединского и К° – не более чем «работа» – рассказывать, как плохо было при большевиках и какие хорошие

Не ГУМ, конечно, но Освенцим, в котором (согласно Википедии⁵¹) **за 5 лет** было ликвидировано **1,1 млн.** человек, а, согласно подхваченным не только Сёминым, но несть им числа, кем ещё – «проверенным» «в архивах» В.Земсковым данным – в СССР **за 15 месяцев** уничтожили почти **700 000**. А разве можно было **не «беспорядочно сбрасывая в заранее вырытые ямы»** (согласно В.Шведу) расстрелять почти 700 000 человек за 15 месяцев?

Как же наивен был английский обвинитель в своей заключительной речи на Нюрнбергском трибунале! Ведь он же говорил буквально следующее:

«Эти доказательства не опровергнуты, и они навсегда сохраняют свою силу, чтобы противостоять тем, кто, быть может, попытается впоследствии найти оправдание или смягчающие обстоятельства тому, что было совершено!».

Враньё про работу Земскова в архивах раскрыто П.Балаевым в книге «Миф о Большом

⁵⁰ https://t.me/Proletarskiy_Gorn/79 Телеграмм-канал «Пролетарский горн»

⁵¹ - нарушает законы РФ и так далее.

терроре». И ведь не случайно же всё тот же Реми Майснер — не разобравшийся, чем же ВС РФ отличается от СС⁵² — не разобрался ещё и в том, что убедительно доказано Петром Григорьевичем! Ведь не случайно, что для Реми Майснера оказался «товарищем» и «хорошим человеком» — внештатный сотрудник «Музея истории ГУЛага» Т.Ретюнский, пытающийся доказать — несовершеннолетнего М.Шамонина **расстреляли** в СССР по **нерасстрельной** статье по приговору организации, не имевшей полномочий рассматривать расстрельные дела! И ведь не случайно тогда, что для Реми Майснера:

«Балаев ... типичный писака, в погоне за дешевыми сенсациями, отвергает всё что не укладывается в его концепцию. Про репрессии у него [у Балаева] такая же фигня».

Между тем Петром Григорьевичем Балаевым убедительно доказано, что доступные нам для

обозрения «документы» о «Большом терроре» — не могут быть подлинными, а В.Земсков попросту транслировал цифры, «обнаруженные» «комиссией Яковлева»⁵³, которые в свою очередь весьма и весьма совпадают с цифрами «нашего всего» Со-лженицына и далее — до Р.Конквиста, считающегося «отцом» теории «Большого террора». И вот недавно, наша нынешняя власть, столкнувшись с геббельсовскими методиками в Киевской области, в Буче — была вынуждена рассекретить то, что, как и в случае с Арно Дюре — никогда особой тайной не являлось. Однако, эти «секреты Полишинеля» совместно с никогда не исчезавшими во тьму архивов открытыми публикациями — проливают свет как на место рождения, так и на настоящего «родителя»: и катынской провокации, и «лагерной экономики», и «трусами закидали», и «Большого террора», которого не было.

Февраль 2025

⁵² <https://www.youtube.com/watch?si=cDEmnA4sSjKEOrks&t=2215&v=VVF3fyCyas&feature=youtu.be>
Оппортунизм Майснера разобран в статье «Реми Майснер как пример левачества» в газете Прорывист https://prorivists.org/78_antimeisner/

⁵³ — вместе с Петровым, Охотиным и Рогинским — стоявшим за «обнаружением» «пакета № 1», наравне с Горбачевым и Ельциным при пособничестве А.Яблокова и многих других Шахраев.

ПУБЛИЦИСТИКА

Как я вижу мир и как его видят другие

А. МАШИН

Я вижу мир как всеобщую, связанную, живую материю, в которой всё взаимосвязано: пространство, время и движущаяся материя составляют единую объективную реальность. Мир не разделён на изолированные частности, он — сеть отношений, в которой каждое явление содержит и отражает другие. Это означает, что я воспринимаю мир не как набор разрозненных фактов, а как целостный процесс движения, где изменения происходят не случайно, а по объективным законам, существующим независимо от мышления.

В моём восприятии мир — не книга загадок, закрытая для понимания. Он поддаётся познанию через мышление и практику: через планирование, преобразование и обратную связь. Истина есть соответствие субъективного понимания объективному состоянию мира. Я считаю, что мир отражается в моём сознании через категории мышления, которые помогают систематизировать опыт и видеть закономерности — именно так мы познаём объективную действительность, чтобы действовать.

Нельзя отделять субъект от объекта: я понимаю, что моё сознание — часть объективно существующей реальности, и оно формируется в процессе взаимодействия с миром, а не стоит над ним в изолированной позиции.

Если я стремлюсь видеть мир как объективную, закономерную целостность, то многие вокруг воспринимают его иначе — прежде всего через призму непосредственного опыта, эмоций и личных интересов. Их мир часто фрагментарен: события кажутся случайными, несвязанными, зависящими от воли отдельных людей или от удачи. В таком восприятии доминирует частное над общим, явление — над сущностью.

Для одних мир — это прежде всего пространство конкуренции и борьбы за блага. Они видят его как совокупность возможностей и угроз, где главным является личный успех. Причинно-следственные связи в их картине мира сводятся к простым схемам: «кто сильнее — тот и прав», «кто богаче — тот лучше». Законы развития общества и природы при этом либо не осознаются, либо подменяются поверхностными объяснениями.

Для других мир представляется как сцена случайностей и судьбы. Они склонны приписывать происходящее не объективным условиям, а удаче, «предназначению» или внешним силам. В их восприятии меньше

внимания уделяется анализу противоречий и внутреннего движения процессов. Мир кажется либо хаотичным, либо заранее предопределённым.

Есть и те, кто видит мир преимущественно через субъективные состояния: «мир такой, каким я его чувствую». В этом случае реальность почти полностью растворяется в переживаниях. Объективное уступает место впечатлению, а истина — комфорту.

Часто эти варианты смешиваются, приобретая причудливые формы.

Таким образом, различие между моим взглядом и взглядом других проявляется не столько в самих фактах, сколько в способе их осмысления: в том, ищут ли люди закономерность, развитие и связь, или ограничиваются поверхностным восприятием. Но самое главное: различие состоит в общем взгляде на мироздание, в методологии, в аксиомах диалектики.

Различие в восприятии мира — не случайность и не вопрос вкуса или какой-то частной практики. Различия закономерно вытекают из различий в условиях жизни, уровне мышления, практическом опыте, системы которых понимаются как отношения классов. Сознание не возникает само по себе — оно формируется в процессе деятельности человека, в его включённости в общественные отношения, прежде всего производственные отношения. Поэтому каждый видит мир не «таким, каков он есть вообще», а таким, каким он раскрывается в его конкретной жизненной позиции.

Кроме того, если человек живёт в условиях, где его повседневная практика ограничена узким кругом задач, его мышление неизбежно сосредотачивается на частностях. А исходя из господства буржуазной идеологии, он воспринимает все события через призму личной выгоды, безопасности или привычки. Мир для него — это прежде всего непосредственное окружение. Общее и закономерное скрыто за слоем повседневности.

Напротив, когда человек стремится осмыслить более широкие процессы — исторические, социальные, природные — его картина мира становится более целостной. Он начинает видеть противоположности как источник движения, понимать, что каждая стабильность временна, а каждое явление имеет внутренние причины. Тогда мир предстаёт не как набор фактов, а как процесс становления.

Но и первое и второе зависит от классовой

позиции. Различие мировоззрений — это не только различие характеров или темпераментов, а прежде всего различие социального положения людей в системе производства и распределения общественного богатства. Классы — это большие группы людей, отличающиеся своим отношением к средствам производства, ролью в организации труда и способом присвоения его результатов. В капиталистическом обществе одни владеют фабриками, землёй, технологиями, финансами — и живут за счёт прибыли. Другие не владеют ничем таким. Они вынуждены продавать рабочую силу, чтобы существовать. Это различие не психологическое, а объективное. Оно закреплено в самой структуре общества.

Но самое важное — классовое положение формирует не только уровень дохода, а тип практики, в которой живёт человек. А практика, в свою очередь, формирует мышление в абсолютном большинстве случаев. Тот, кто организует производство ради прибыли, вынужден мыслить категориями конкуренции, издержек, эффективности и оборота капитала. Его взгляд на мир неизбежно проходит через призму сохранения собственности и господствующего порядка. Даже если он искренне считает себя объективным, его мышление укоренено в определённом интересе — в интересе воспроизводства своей позиции как состоятельного и под денежному успешного человека.

Тот, кто продаёт труд, живёт в другой реальности: нестабильность занятости, зависимость от зарплаты, отсутствие контроля над результатами своего труда. Его мышление чаще сосредоточено на непосредственных условиях жизни. Горизонт восприятия может сужаться до проблемы выживания — не потому, что он меньше способен, а потому, что его практика такова.

Таким образом, классы влияют на мышление через материальные условия жизни и через включённость в определённые общественные отношения. Сознание не парит над обществом — оно укоренено в нём.

Истина — это соответствие мышления объективной действительности. Она не определяется тем, кто её высказывает, а проверяется практикой.

С одной стороны, доступ к научному пониманию реальности в классовом обществе неравномерен: господствующий класс располагает средствами образования, науки, медиа и формирует идеологию, которая закрепляет его положение как естественное и единственно возможное. С другой стороны, библиотека марксистской литературы общедоступна в интернете и каждый может разобраться, как устроено общество. Но духовное закабаление и лень оказываются сильнее поиска истины.

Классовая структура общества формирует не только буржуазно-пролетарское мышление, и создаёт возможность движения мысли к истине. Когда класс, заинтересованный в преодолении эксплуатации, начинает осознавать своё историческое предназначение и противоречия системы, его мышление способно выйти за пределы частного и подняться к общему. В этом случае поиск истины совпадает с исторической тенденцией развития общества.

Поэтому различие в том, как я вижу мир и как его видят другие, связано не только с личным опытом, но и с тем, в каких общественных отношениях мы находимся. Истина не принадлежит классу как собственность, но путь к ней проходит через борьбу с теми формами сознания, которые закрепляют устаревшие отношения.

И тогда становится ясно: спор о мире — это не просто спор мнений. Это выражение более глубокого движения общества, в котором мышление отражает, и одновременно преобразует, объективную реальность.

Стало быть, научный же взгляд, с одной стороны, требует опираться на прогрессивные социальные силы, то есть при капитализме на пролетариат. Иными словами, последовательно адекватный взгляд на общество приводит человека к коммунистическим взглядам. С другой стороны, научный взгляд является результатом наиболее последовательного и адекватного проведения линии классовой борьбы пролетариата за формирование политического класса, взятие власти и постепенной ликвидации разделения людей на классы вообще. Разумность всякого трудящегося в конечном счёте состоит в стремлении к полной и безоговорочной победе труда над капиталом.

Важно и то, что мышление может быть либо догматическим, либо диалектическим. В первом случае человек стремится закрепить удобные представления и избегает пересмотра убеждений. Во втором — он допускает развитие знания, понимая, что истина конкретна и углубляется вместе с практикой. Поэтому различие взглядов связано не только с разным опытом, но и с разной готовностью мыслить в категориях движения и противоречия.

Таким образом, разные картины мира — это отражение разных уровней и форм общественного сознания. Мир один, но способы его отражения различны. Мир один и истина одна.

Когда общаюсь с людьми я неизбежно вступаю в диалог с теми, кто воспринимает мир фрагментарно или эмоционально. Иногда это вызывает непонимание: попытка говорить о сущности, причинах, противоречиях и противоположностях может восприниматься как излишняя сложность. Но именно в этих точках напряжения и возникает возможность движения вперёд — как в мышлении, так и в отношениях.

Март 2026

Редакция журнала «Прорыв»:

Подгузов В.А.,
(главный редактор)

Петрова О.Б.,
Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Иванов А.,
Назаренко Д.

Кандидаты
в состав
редакции:

Грано И.,
Боровых А.,
Вахитов Х.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Бронислав,
Дубов Я.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефон:

**+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.
+7 (903) 201-65-98**

*Редакция работает на общественных
началах. Рукописи редакцией
не рецензируются, не редактируются,
не корректируются и не возвращаются.*

Посетите наш сайт
в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **100** рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 31.08.2026.
Дата выхода в свет 07.09.2026.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.